

18+

АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЕНКО

КАТРИНА

ЗЕМЛЯ ПАДШИХ

Алексей Кондратенко

Катрина: Земля падших

«Издательские решения»

Кондратенко А.

Катрина: Земля падших / А. Кондратенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561948-8

1910 год. Корабль «Орфей» отправляется в загадочную экспедицию в поисках мифических северных земель. Орден Фонарников хочет узнать там правду о первом бессмертном, Императоре мертвых. Наемница Катрина Вэлкат и пророчица Джульетт скрываются от убийц Триумvirата в Озерном краю. Безжалостный Нобилиор идет по пятам. Но враги прячутся и среди друзей. Все дороги пересекутся в самом сердце тьмы. Там оживут страшные кошмары. И раскроется шокирующая правда о прошлом и будущем. О смерти и бессмертии.

ISBN 978-5-00-561948-8

© Кондратенко А.
© Издательские решения

Содержание

Историческая справка	6
Глава 1. «Орфей»	7
Глава 2. Шпион	13
Глава 3	20
Глава 4. И пришла буря	30
Глава 5. Алый дом	38
Глава 6. Среди мертвецов	45
Глава 7. Уайтхейвен	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Катрина: Земля падших

Алексей Кондратенко

© Алексей Кондратенко, 2022

ISBN 978-5-0056-1948-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЕНКО

КАТРИНА ЗЕМЛЯ ПАДШИХ

Книги цикла «Катрина»:

Дилогия 1910 года:

«Катрина: Меч зари»

«Катрина: Земля падших»

Калининградская дилогия:

«Катрина: Число начала»

«Катрина: Реквием ангела, исповедь демона»

Официальное сообщество: vk.com/katrina_universe

Историческая справка

Попытки найти острова-призраки в мировой истории предпринимались географическими обществами, музеями и морским флотом разных стран вплоть до середины XX века, когда развитие аэрофотографии вытеснило географические экспедиции.

Острова-призраки – неизведанные участки суши, нанесенные на карты или фигурирующие в исторических документах, представляющие предмет научного интереса, но так и не обнаруженные в ходе поисковых экспедиций.

Известно несколько десятков островов-призраков. О них сообщают разные документальные источники, от античных историков-географов Птолея, Страбона, Тацита и средневековых картографов Джованни Пицигано, Оттомано Фредуччи, Никколо Дзено, Иоганна Рюйша (и др.), до рапортов военных моряков новейшего времени. Некоторые из подобных островов изображались на картах до 1990х и даже до 2000х годов.

От мифических островов из народных легенд острова-призраки отличают документально зафиксированные случаи наблюдения мореплавателями, географическая значимость и интерес научного сообщества.

Ряд островов-призраков существовал на самом деле, часть из которых затонула:

Исла Бермеха обнаруживался в Мексиканском заливе с 1539 по 1997 годы и постепенно ушел под воду, по разным мнениям, в результате изменения рельефа океанического дна, подъема уровня океана, либо антропогенного воздействия.

Острова в Море Лаптевых Дионида (наблюдался с 1739 – по 1811 гг.), Васильевский (1814 – 1930 гг.), Семёновский (1770 – 1955 гг.), Земля Андреева (1763 – 1764 гг.) и Земля Санникова (1810 – 1893 гг.) исчезли, как считается, из-за таянья вечно-мерзлого грунта, из которого они состояли.

Иные же острова так и не были подтверждены. В Северной Атлантике среди них особо можно выделить Антилию (1367 – 1506 гг.), где планировал сделать остановку Колумб, но не смог его отыскать; а также Ройлло (1440-е. – 1550-е гг.), остров Святого Афанасия (1440-е – 1490-е гг.) и Фрисланд (1560-е – 1660-е гг.).

Как видно, Северный Ледовитый океан и Атлантика занимают не последнее место в истории мнимых земель.

Анализ исторического материала по этой теме лег в основу центрального сюжета книги «Катрина: Земля падших».

от автора

Глава 1. «Орфей»

Порт Ливерпуля развивался быстрыми темпами с середины XIX века и к 1910 году растянулся на 7 миль вдоль реки Мерси. Транспортировку грузов для морских судов упростила электрифицированная надземная железная дорога, что связывала южные и северные доки, протянувшись вдоль порта на высоте 16 футов. Но в четверг сентябрьским вечером 1910 года экипаж морского транспортного судна «Орфей»¹ ждал частный груз, который должны были доставить из Лондона на машинах, без лишних документов.

Неделей ранее сухогруз «Орфей» под командованием опытного капитана Риттера зафрахтовал влиятельный джентльмен из Лондона по имени лорд Арстон для некоей экспедиции, о деталях которой никто ничего не знал. Среди матросов ходили разговоры о том, что лорд Арстон в прошлом уже нанимал капитана Риттера для «обычных дел». А на сей раз намечалось нечто особенное.

Поговаривали о длительном плавании в северных широтах. Насколько длительном, якобы станет известно позднее. Что тоже очень странно. Вдобавок боцман Берг обмолвился как-то, что слышал от старпома Лейтона, будто сначала корабль должен зайти в порт Уайтхейвен.

Сам Арстон, франтоватый аристократ средних лет, занимался поначалу дополнительными приготовлениями и до недавнего времени на борту сухогруза не появлялся. Во вторник утром со свойственной его сословию чопорностью он проследил за погрузкой припасов и взшёл на борт с четырьмя своими людьми. Чиллуэллом, Калвертом, Цыганом и Бельмо. На вид такими же простыми рабочими, как матросы из экипажа. Они заняли места в одной из общих кают, а лорд Арстон расположился в отдельной. И теперь все ждали появления человека, который будет возглавлять экспедицию.

Некоего сэра Марлоу Морганхада, уважаемого члена «Британского Королевского Общества Географов и Натуралистов». В научных интересах именно этой организации и состоится экспедиция, согласно бумагам на фрахтовку.

Вот только сухогруз «Орфей» никогда раньше в подобные плавания не ходил. И научным кругам прежде интересен не был. Зато обшивка борта и укрепленная ватерлиния «Орфея» отлично подходила для плаваний в условиях севера.

Обо всём этом размышлял 19-летний матрос Том Хоуп, пока красил подпиральный набор фальшборта по заданию боцмана Берга. Одетый в выдавший виды свитер на заплатках, в мятых штанах и прохудившейся кепи. С виду Хоуп выглядел младше своих лет. Он был невысоким, коренастым и старательным малым, привыкшим к работе в море совсем с юных лет.

Его быстрые карие глаза выдавали смысленный ум и доброе сердце. Темные волосы отдавали рыжим блеском. А заострённые черты лица, словно небрежно высеченные топором, напоминали Тому о его простом происхождении. Из экипажа «Орфея» он был самым молодым и ни в чём не уступал более опытным матросам. На корабле Тома звали по фамилии Хоуп, но считалось это прозвищем, потому как слово обозначало «надежду» – вещь очень нужную вдали от берегов.

С предстоящим плаванием, по его мнению, многое складывалось довольно странно. Обычно «Орфей» заходил в док Каннинга, где загружались другие крупные суда трансатлантической торговли. Оттуда открывался вид на здание портовой компании «Совет гавани и доков

¹ В древнегреческой мифологии: Орфей отправился по реке Стикс в Царство мёртвых за своей женой, чтобы уговорить Аида отпустить погибшую Эвридику в мир живых. (*Здесь и далее – прим. автора*).

Мерси»², напоминавшее Тому Хоупу кафедральный собор из-за нарядного фасада, купола и четырёх башен.

Но в этот раз, с поступлением заказа от лорда Арстона, капитан Риттер завел корабль в док Брэмли-Мур. Док служил для пополнения запасов топливного угля и угольного экспорта-импорта. Он находился в миле к северу от портовой компании и строящегося Ройал Ливер Билдинг³, которому в 1910 году прочили звание самого высокого здания Европы.

Смена дока на совсем уж промышленную зону порта оказалась неожиданной. Сначала Хоуп решил, что в Брэмли-Мур они лишь загрузятся углем. С тех пор прошло уже три дня, а «Орфей» по-прежнему стоял там. Хоуп находил это обстоятельство весьма необычным и пробовал узнать у боцмана, почему. Но боцман сам мало что знал и, чтобы не выдавать этого, в грубой форме осаживал любые расспросы Хоупа. А потом и вовсе завалил работой, чтобы Хоуп, наконец, отстал.

В четверг вечером, закрываясь от сентябрьского ветра, слегка замерзший Том Хоуп заканчивал с покраской фальшборта, когда в вечерней синеве Ливерпуля блеснули фары. Том сразу выглянул над планширем – не обладай этот матрос быстрой реакцией и любопытством, он бы не был Томом Хоупом. К пропахшему илом и техническими маслами доку подъезжал грузовой фургон компании Воксхолл-Моторс⁴ и легковой автомобиль. Как разглядел Хоуп, довольно дорогая модель «Пенар и Левассор», напоминающая карету с небольшим капотом вместо упряжки лошадей. Автомобиль представительского класса, на котором разъезжали только важные шишки.

Появление машин увидел из рубки и старпом Лейтон. Он распорядился, чтобы боцман подготовил команду к погрузке. На борту включили судовой прожектор и направили вниз по правому борту, где остановились автомобили. Желтый луч света выхватил слабую морось в воздухе. Водитель грузовика и пассажир вышли из кабины. Двое других крепких мужчин из фургона, которых Том Хоуп принял сначала лишь за грузчиков, открыли крышку кузова и стали помогать водителю с пассажиром выгружать ящики. Длинные, сбитые из досок, с виду тяжелые, но не слишком объемные.

Команда корабля тем временем развернула кран и спустила грузовую лебедку. По бортовому трапу на сушу спустился лорд Арстон. Встречать приехавших на легковом автомобиле.

Из «Панар и Левассор» вышли двое. Джентльмены в дорогих одеждах. Крепким сложением ничем не уступающие грузчикам из фургона. Первый – седовласый с аккуратной бородкой, основательным видом напоминал какого-нибудь лорда из парламента или университетского профессора. Второй – широкоплечий рослый шатен с львиной гривой в безукоризненно сидящем синем тренче, выглядел как офицер в парадной шинели. По одной стороне его лица тянулся шрам, заметный издали. Оба производили впечатление людей влиятельных, но не столь изнеженных богатством, как лорд Арстон.

Чтобы убедиться, что их не окружают посторонние наблюдатели, сэр Марлоу оглядел складские постройки порта, площадку дока Брэмли-Мур и кирпичную гидроаккумуляторную башню. Вокруг разносился далекий шум работ на других судах и неспешный плеск черных вод. Площадь воды в этих доках исчислялась десятками акров⁵. Следующий ближайший корабль стоял лишь в пятидесяти ярдах отсюда. Работников порта видно не было. Не считая занятой команды «Орфея», приехавшие джентльмены были здесь одни.

² Управляющая компания Ливерпульского порта с 1858 года.

³ Королевское здание Ливерпуля – офисный центр, одно из первых железобетонных зданий в мире и самое высокое здание Европы до 1932 года.

⁴ Британская автомобильная компания, основанная в 1857 году как фирма по производству паровых двигателей для речных судов.

⁵ Приблизительная площадь одного только дока Брэмли-мур составляет 39 000 кв. м., т.е. примерно 9 акров.

Оглядев доки, Марлоу оценил само судно. Над бортом поднимались три яруса надстроек, считая рубки. Одна паровая труба и две мачты с антеннами, навигационными огнями и гнездом вперед смотрящего. «Орфей» представлял собой судно средней величины.

– Рад видеть вас так скоро, сэр Марлоу! – приветствовал Арстон седовласого джентльмена, спустившись на сушу.

– Лорд Арстон, надеюсь, вы помните мистера Эдгара Ли Лайона, – представил ему своего спутника сэр Марлоу.

Арстон сразу узнал этого человека. Фамилия Лайон идеально подходила ему.⁶ Мистер Лайон неоднократно доказывал свою исключительную надежность и решительность. Бескомпромиссная преданность общему делу создала ему прекрасную репутацию. Он обладал мускулистым лицом и закаленным характером. А шрам лишь подчеркивал эти черты.

– Конечно! Хотя мы давно не виделись.

– Что правда, то правда, – кивнул Эдгар Ли Лайон и с чувством гордости прибавил: – Редко нынче заглядываю в тепленькие кабинеты Совета. Всё в полях пропадает. На передовой. Кто-то же должен. – Последние слова прозвучали как укоризненная ирония, подчеркивающая превосходство Лайона над засидевшимся в кабинетах Арстоном.

– Ваш вклад в наше дело неоценим, – серьезно заявил Арстон.

Сэр Марлоу вернул разговор в нужное русло:

– Всё готово к нашей экспедиции, лорд Арстон?

– Готово, сэр. Я набрал наших людей для сопровождения. Предусмотрел все формальные вопросы в связи с наймом судна. И организовал доставку необходимых припасов в плавание.

Настороженный прищур сэра Марлоу скользнул по Арстону:

– У вас не возникло трудностей?

– Никаких, сэр.

Эдгар Ли Лайон вклинился в их диалог с решительным, но приглушенным вопросом:

– За вами не следили, лорд Арстон?

– Это я тоже предусмотрел. Нет, мистер Лайон. Слежки не было. Все приготовления прошли гладко. А у вас?

Марлоу Морганхад утвердительно кивнул:

– У нас тоже без осложнений. Но мы не можем знать, как обстоят дела у наших друзей в Ланкашире. Нужно торопиться!

На этих словах он оглянулся проверить, как идет подъем груза на борт. Тем временем по трапу к ним спускался молодой осанистый старпом Лейтон. Его приближение заставило трех джентльменов сменить тему, чтобы скрыть реальный предмет их обсуждений:

– Это тот самый корабль, о котором вы говорили? – окинув взглядом судно, спросил сэр Марлоу с притворным будничным любопытством.

– О да, верно, сэр, – подтвердил лорд Арстон.

– Он больше, чем я думал, – ответил сэр Марлоу.

– И судно, по всей видимости, содержат в отличном состоянии! – поддержал притворную болтовню Эдгар Ли Лайон.

Старпом Лейтон, услышав оттенок одобрения в их голосах, охотно подтвердил, подходя к ним:

– Сорок два фута в поперечнике, джентльмены. Двадцать девять футов только надводного борта и двести сорок от носа до кормы.⁷ Конечно, не самый большой сухогруз, но вполне основательный.

⁶ Знатная англо-нормандская фамилия *Lyon*, берет свое начало из рода нормандских завоевателей 1080 года, династии Ингельрама де Лиона, и созвучна английскому слову *lion* (лев).

⁷ Почти 9 метров над водой, около 13 метров в ширину и 73 в длину.

В одной руке Лейтон держал журнал с записями на разлинеенных строках, в другой карандаш.

– Сэр Марлоу, мистер Лайон, это старший помощник капитана, мистер Лейтон, – представил его лорд Арстон.

Познакомившись и поприветствовав пассажиров, старпом Лейтон сказал, что должен проверить, соответствует ли количество грузовых единиц плану загрузки согласно документам на фрахтовку. И направился к грузовику, где подчиненные сэра Марлоу уже заканчивали выгрузку ящиков.

Марлоу, Арстон и Лайон молчаливо переглянулись и проследили за ним пристальными взглядами. Старпом Лейтон для проверки веса приподнял один из ящиков. И удалось ему это сделать не с первой попытки.

– Позвольте, что у вас там такое? – спросил он, вернувшись к нанимателям корабля. – Ящики фунтов тридцать пять, не меньше.

Сэр Марлоу дружелюбно объяснил:

– Научное оборудование, мистер Лейтон. Некоторые приборы очень хрупкие. Пожалуйста, осторожнее!

А Эдгар Ли Лайон достал из портфеля бумаги с вензелем «Британского Королевского Общества Географов и Натуралистов» и передал старпому.

– Вот документы на груз, – сказал он. – Здесь опись оборудования, что находится в ящиках. Расписаны вес и характеристики каждого из них. Суммарная масса груза не превышает заявленный вес, который указан в договоре на фрахтовку.

Просмотрев бумаги, и поняв, что ни одно из многосложных названий приборов ему не знакомо, старпом Лейтон стал переписывать заявленный вес каждого ящика. Сделав пометки в журнале, Лейтон вернулся на борт. Там он распорядился, чтобы матросы всё взвесили. Ему нужно было посчитать, чтобы убедиться, что всё сходится.

– Какой дотошный, – недовольно проговорил мистер Лайон.

– Не беспокойтесь, это стандартные формальности, – успокоил сэр Марлоу.

До Тома Хоупа долетали лишь обрывки фраз. Он находился в стороне, на самом носу корабля. Счищал краску с кисти растворителем, сворачивая покрасочную работу. И вполуха слушал, о чём говорят их наниматели.

Лебедка судового крана поднимала последнюю партию ящиков, когда за Томом Хоупом прибежал другой матрос, Сэм Макнейли. Двадцатидвухлетний рослый здоровяк с румяными щеками. Легкий на подъем и вполне добродушный парень. В свое время они быстро сдружились с Томом и во всем выручали друг друга.

– Вот ты где, Хоуп! Пошли скорее, боцман зовет!

– А что стряслось? – вытирая руки о свитер, спросил Хоуп и поторопился нагнать убегающего Макнейли.

– В трюме груз рассыпался, – оглядываясь через плечо, ответил тот и прибавил. – Китс и Флойд оплошали. Пойдем, ты должен это увидеть!

И по азартному смеху Макнейли Хоуп понял, что тот что-то недоговаривает. Стремглав спустившись в большой грузовой трюм, они увидели, что один из ящиков сэра Марлоу упал, разбился, из него вывалились коробки с патронами и целое снопище древесной стружки. Дощатая крышка ящика валялась отдельно. Еще один ящик съехал, но не разбился.

В полутьме плохо освещенного трюма рядом с разбитым ящиком стояли два матроса, укладывающих грузы. Они вертели в руках новенькие винтовки. Китс и Флойд были бывальными моряками средних лет, но оружие видели не часто. Они бездумно лыбились и удивленно переглядывались. А когда услышали, что в трюм кто-то вошел, сразу принялись делать вид, что собирают рассыпавшееся оружие.

– Ничего себе! – протянул Хоуп.

– Ага! – посмеялся Макнейли.

– Вот черт, я думал, это боцман идет, – с облегчением выдохнул Китс.

– Ладно, надо всё это собрать. Берг всё равно с минуту на минуту спуститься, – вспомнил Флойд.

– Да тут патроны по всему трюму разлетелись! – посетовал Китс. – И что делать с ящиком? Одна стенка в щепки из-за тебя, безрукий болван! Я же говорил, под ноги смотри.

– Эй! – возмутился Флойд.

– Пф-ф-ф, да мы всё соберем, успокойтесь, – заверил Том Хоуп и принялся сгребать опилки в ящик. – Главное, что дно цело. А боковую стенку прибить. Сэм, тащи сюда молоток из машинного.

Макнейли понятливо кивнул и убежал за молотком. Хоуп принялся лазать по полу, собирая блестящие в полутьме патроны. Разлетелись они меж других ящиков с припасами по самым темным углам трюма. Желтый сплав гильзы оттенял сверкающий белый металл самой пули. От падения на пол многие наконечники патронов поцарапались, а некоторые даже погнулись.

Заметив это, Том почувствовал, как у него от волнения начинают гореть уши. Что если порчу патронов заметят?

Но больше всего любопытный Хоуп удивился тому, что пули такие мягкие. Из какого металла они сделаны?

Прошло минут пять, не меньше. Кое-как собрав и затолкав патроны в картонные коробки, матросы уложили их в ящик. Сверху пристроили две винтовки прикладами наружу – как они лежали изначально, по словам Китса и Флойда. В этот момент в трюм с раздраженными криками влетел упитанный боцман Берг. Как всегда громкий и бранящийся.

– Что вы копаются как рукозядые олухи? Живее давайте, черт вас дери! – со ступеней начал он. – Нам не нужно, чтобы эти серьезные джентльмены в дорогих костюмах обнаружили, что мы тут крушим их груз. Капитан Риттер уж точно не погладит вас по голове, если лорд Арстон это обнаружит. А проверить груз кто-нибудь из наших нанимателей точно спуститься. И смотрите мне, что б ни один патрон снаружи не остался!

Следом забежал Сэм Макнейли с молотком.

– Сейчас всё поправим, ничего не заметят, – оптимистично сообщил он. – Я принес молоток и гвозди.

– Конечно не заметят, потому что если заметят, я этот молоток знаешь куда тебе засуну?

С этими словами Берг поспешил обратно на верхнюю палубу. Хоуп и Макнейли дружно посмеялись. Они знали, что изысканными манерами боцман не блещет, но посыпает руганью не со зла. Просто ему нравилось голосить и держать матросов в узде. Не весело было только стоящим в стороне Китсу и Флойду. Они-то знали, что в случае чего, первым нагоняй прилетит им.

Поправив все ящики и уложив их ровно, они стали выискивать, вдруг какой патрон закатился и остался снаружи. А Хоуп поднял с пола дощатую крышку с эмблемой «Британского Королевского Общества Географов и Натуралистов» и с недоверием усмехнулся.

– Зачем натуралистам и географам оружие? – спросил он матросов, пока Сэм Макнейли сбивал доски, чтобы ящик снова мог удержать груз.

– Тебе-то что? Это заботы капитана, – гоготнул Флойд, и они с Китсом ушли из трюма.

– Всё больше странностей с этим плаванием, – задумчиво протянул Том и глянул на Сэма. – Капитану Риттеру наши наниматели не говорят правды.

Макнейли забил последний гвоздь и удовлетворенный своей работой решительно кивнул:

– Ну как же, теперь-то капитан знает про оружие. Боцман поди уже доложил.

Том предложил Сэму спрятать этот ящик под другими, чтобы не оставлять на виду. Они провозились еще несколько минут, перетаскивая тяжелые ящики и укладывая их заново.

А Том Хоуп всё думал, что же это за металл на наконечнике пуль? Похожий он видел на перстнях состоятельных дам и джентльменов.

Блестящий и белый. Как серебро.

Глава 2. Шпион

Капитан Риттер, худой рыжеволосый мужчина сорока лет, курил самокрутку снаружи рулевой рубки, облокотившись о поручни палубного трапа. С виду спокойный и несуетливый человек. Он какое-то время наблюдал за сэром Марлоу, лордом Арстоном и мистером Лайоном с высоты рулевой рубки, когда по ступеням взбежал боцман Берг и коротко шепнул о найденном оружии.

Казалось, капитан ничуть не удивился. Он медленно покивал, не сводя водянистых глаз с джентльменов на суше. И сказал, чтобы Берг не беспокоился об этом и возвращался к своим обязанностям.

Подъем грузов завершили быстро. Внизу, на платформе дока, люди сэра Марлоу разделились на тех, кто останется в экспедиции, и водителей, которые уехали на фургоне и легковом автомобиле.

Капитан Риттер сунул самокрутку в рот, прищурился и сосчитал. В экспедицию отправляются четверо людей у лорда Арстона. И столько же у сэра Марлоу, если считать вместе с мистером Лайоном. Вместе с сэром Марлоу и Арстоном получалось десять пассажиров. По документам в порту Уайтхейвен к ним должны прибавиться ещё двое. На борту «Орфея» имелось 25 пассажирских мест. С количеством участников экспедиции проблем не будет.

Но остальные обстоятельства беспокоили капитана Риттера. И он намеревался обсудить всё безотлагательно. Когда сэр Марлоу, лорд Арстон и мистер Лайон с подчиненными поднялись на борт, капитан окликнул их и подозвал жестом:

– Лорд Арстон, сэр Марлоу! Поднимайтесь в рубку.

– Полагаю, будет задавать вопросы, – вполголоса поделился догадкой лорд Арстон.

– На иное я и не рассчитывал, – улыбнулся седовласый джентльмен с профессорской проныцательностью. Сэр Марлоу повернулся к мистеру Лайону и распорядился: – Будет разумно, если вы проверите, как там разместили наш груз, друг мой.

Эдгар Ли Лайон с готовностью ответил:

– Вот и чудно. Хотя бы не придется смотреть, как вы вешаете лапшу на уши этому моряку.

– А нам что делать? – спросил один из подчиненных сэра Марлоу, бритоголовый Джон Спаркс.

– Пока располагайтесь в каютах, – с доброжелательной улыбкой ответил сэр Марлоу.

– Джентльмены! Прошу за мной. Осмотримся на корабле, – бодро подхватил мистер Лайон, и вчетвером они с подчиненными зашагали в сторону надстройки.

Сэр Марлоу и лорд Арстон поднялись по трапу в рулевую рубку. Отсюда открывался хороший обзор на порт и палубы. Окна шли непрерывным рядом по трем стенам, лоя отблески портовых фонарей и судовых прожекторов. В четверти мили впереди черные воды дока пересекал причал, за которым в ночной темноте непроглядной пропастью ширились воды реки Мерси. Точно предвестие той первозданной тьмы, куда они направлялись.

Капитан Риттер отошел от карты северной Атлантики и поприветствовал дежурной фразой:

– От лица всей команды и себя лично, добро пожаловать на борт, джентльмены! – и тут же перешел к делу: – Наконец-то мы с вами встретились, сэр Марлоу. Все мои уточнения, касающиеся вашей экспедиции, лорд Арстон вежливо обходил. Он ссылаясь на вас, говоря, что ответы я смогу получить именно от вас.

– Я также рекомендовал вам обращаться за разъяснениями в компанию «Совет гавани и доков Мерси», – напомнил лорд Арстон.

Сэр Марлоу вышел вперед и твердо заверил:

– Так и есть, мистер Риттер. Мне доводилось совершать морские путешествия, я понимаю, какая ответственность лежит на капитане корабля. Поэтому с радостью отвечу на ваши вопросы.

– Главный из них это длительность предстоящего плавания. Наш договор на условиях тайм-чартера этого не проясняет. Вы платите за время, но не предоставляете четкий маршрут.

– Это свойственно всем научным экспедициям.

Риттер настаивал:

– Допустим. Только судно ограничено в дальности. Корабль загружен на полный объем припасов и топлива. Дальность плавания «Орфея» при максимальной загрузке составляет три с половиной тысячи морских миль. Как географу, вам, видимо, известно, что до Исландии отсюда примерно восемьсот миль. Это к примеру. Но не во всех портах северной акватории мы сможем пополнять запасы. В некоторых местах угля для внеплановых судов придется ждать неделями, так как уголь почти везде британский. А дело идет к зиме. Не хотелось бы застрять в полярных льдах без топлива, вы понимаете?

– Исходите из того, что по пути нам придется заходить в порты и пополнять запасы, – сообщил сэр Марлоу. – Возможно, несколько раз. Разумеется, наша организация всё оплатит.

– А по пути куда? На этот вопрос ни лорд Арстон, ни «Совет гавани и доков Мерси» не смогли ответить. Все указывают на вас, сэр Марлоу.

– Мы направляемся через Норвежское море в Гренландское. Цель экспедиции: поиск небольшой не отмеченной на картах суши, на которую ссылаются исторические источники. Детали маршрута буду просчитывать по историческим документам и согласовывать с вами. Скоро я предоставлю вам более точные сведения.

Риттер с сомнением дернул щекой и почесал затылок. Плавание предстояло рискованное. Это понимали все присутствующие в этой рубке.

– Хорошо, я вас понял. Только сразу предупреждаю, ваши источники ошибаются. Мы там ничего не найдем, – убежденно сказал капитан.

Сэр Марлоу на это заметил:

– Порой науке нужно лишь немного веры.

Капитан Риттер молча прошел к пепельнице, подумал и затушил окурок.

– Кстати, насчет этого. Я видел ваши ящики. Такие габариты я всегда узнаю. Вы везете огнестрельное оружие. По весу всё сходится. Вот я и задумался: для чего винтовки ученым?

Лорд Арстон вскинул удивленный взгляд на капитана. Он никак не ожидал, что Риттер обо всем догадается. И тут же подумал, что команда, скорее всего, проверила один из ящиков. Но сэра Марлоу вопрос капитана не смутил.

– Для безопасности, мистер Риттер, – простодушно ответил седовласый джентльмен. – Мировая история научных открытий учит, что в первую очередь ученый должен думать о безопасности.

– Как скажете, – ни единому слову не поверив, кивнул Риттер. – Меня тоже интересует безопасность. Прежде всего, безопасность моих людей. У нас с вашей экспедицией могут возникнуть проблемы?

– Это исключено. Если ваша команда не будет вмешиваться в вопросы *науки*. В противном случае, я не стану ничего гарантировать. Вы меня понимаете? – с многозначительной интонацией уточнил сэр Марлоу.

Капитан Риттер кивнул, понимая, что имеет дело с хитрым и коварным человеком.

– Последний вопрос касается маршрута. Порт Уайтхейвен от нас в семи часах при ходе в 12 узлов. Но зайти в сам порт нам не позволит осадка, в Уайтхейвене слишком мелко для «Орфея». Подъем пассажиров на борт возможен только с помощью шлюпки. Корабль будет стоять в стороне от берега. Иначе никак. Вас это устроит?

Сэр Марлоу согласился:

– Это не проблема.

Риттер продолжил мысль:

– По этой же причине мы не сможем пополнить там запасы. Поэтому и стоять слишком долго на якоре в ожидании ваших пассажиров не получится. Речь идет о нескольких днях, если погода позволит. Не больше.

– К тому времени, как мы приплывем, в Уайтхейвене нас уже будут ждать.

– Что ж, надеюсь, – протянул капитан, оглядывая воды дока в окно.

– Мистер Риттер, – дружески позвал сэр Марлоу.

– Да?

– Лорд Арстон отзывался о вас, как о надежном человеке, знающим воды северных морей. Это так?

– Да, сэр. Что есть, то есть.

– Именно такой человек нам и необходим. Большого я не прошу. Ваш корабль нужен нам исключительно в транспортных целях. И даю слово, экспедиция нашей организации не поставит под угрозу вашу команду, если экипаж будет придерживаться своих обязанностей.

Риттер попытался хитро подловить:

– А что у вас за организация, напомните?

Сэр Марлоу улыбнулся и невозмутимо ответил, несмотря на все несоответствия этой версии:

– Согласно договору на фрахтовку, «Британское Королевское Общество Географов и Натуралистов», разумеется. И я настоятельно прошу вас: напомните своим людям, что любопытство в их обязанности не входит! Мы пришли к взаимному пониманию в этом вопросе?

Капитан подумал с минуту и серьезно кивнул.

– Когда мы отплываем? – требовательно осведомился седовласый джентльмен.

– На рассвете. Сделаем последние приготовления и в путь.

Сэр Марлоу завершил разговор вежливо, но твердо:

– Хорошо. Рад познакомиться лично, мистер Риттер. А теперь, прошу меня простить, я хотел бы устроиться в каюте и собраться с мыслями для предстоящих расчетов. К тому же, мне нужно куда-то положить мой портфель, в нём целая тонна бумаг.

– Что ж, располагайтесь. Каюты уже приготовлены для вас. Мы на «Орфее» не претендуем на звание первого класса, но условия довольно комфортные. Я распоряжусь, чтобы вас проводили...

– Спасибо, в этом нет необходимости, – вклинился лорд Арстон. – Я уже осмотрелся на судне и подскажу дорогу сэру Марлоу.

Пассажирские каюты, кубрики и бытовые помещения располагались в одноярусной средней жилой надстройке корабля, под рубками управления судном. Снаружи жилая надстройка была выкрашена в белый цвет и занимала значительную площадь на верхней палубе. Внутри её пересекал один продольный коридор и несколько поперечных.

В главном коридоре надстройки их ждал мистер Эдгар Ли Лайон.

– Кто-то открывал один из ящиков, а потом небрежно забил гвоздями и заставил другими ящиками, чтобы всё скрыть, – сообщил он вполголоса, поглядывая в разные концы коридора. – Впрочем, я не удивлен.

Выглядел Лайон так маниакально решительно, будто готов на месте разделаться с тем пронырой, кто копался в их грузе. Недобрая ухмылка скользнула по его мужественному лицу.

– Я дал понять капитану Риттеру, что в его интересах не лезть в наши дела, – миролюбиво ответил сэр Марлоу и направился в отдельную каюту, приготовленную для него. – Полагаю, он меня услышал.

Арстон и Лайон последовали за ним.

– Не думаю, что нам стоит беспокоиться о команде корабля. Риттер будет осторожен с нами, – заверил лорд Арстон. – Он знает меня. Знает, что все документы проходят через главную компанию порта, придраться не к чему. И понимает, что мы плывем не на курорт. А самое главное: после этой экспедиции он станет очень богатым человеком! Риттер не доставит проблем. Он будет держать своих людей в узде.

Лайон взглянул на Арстона с недоверием. Оглянулся, чтобы убедиться, что их не подслушивают и зловещим полусшепотом проговорил:

– Лорд Арстон, при всём уважении, вы не только фонарник, вы ещё иллюминат, насколько мне помнится. И гордитесь этим. Я не спрашиваю, какие дела вас связывают с капитаном Риттером, но большого доверия к вашему поручительству за капитана я не испытываю.

Сэр Марлоу похлопал его по плечу:

– Я ценю вашу бдительность, мистер Лайон, но лорд Арстон секретарь Совета. Мы доверяем ему, как себе.

Слов Марлоу Морганхада оказалось достаточно, чтобы остудить пыл Лайона.

– Ну ладно, посмотрим, – покачал головой он, остывая.

Седовласый джентльмен зашел в более-менее просторную каюту с письменным столом под иллюминатором, приваренным к корпусу шкафом, полками и койкой. Марлоу стал разбирать свой портфель, доставая из него не только бумаги, но и под сумки с лабораторной утварью. Склянками и колбами.

– Мистер Лайон, созовите всех наших в самой большой каюте, – распорядился он, не поворачиваясь от стола. – Нужно посвятить их в курс дела. И проследите, чтобы наше собрание осталось приватным. Я приду через пару минут. Лорд Арстон, ждите нас там.

Лайон с исполнительным видом кивнул и двинулся дальше по коридору, хлопая по дверям кают, в которых расположились их подчиненные:

– Джентльмены! На выход! Сэр Марлоу просит всех собраться.

Арстон направился напрямиком в кубрик.

Через несколько минут все семеро подчиненных, лорд Арстон и мистер Лайон дожидались сэра Марлоу в общей пассажирской каюте на шесть коек.

Лайон караулил вход, выглядывая в главный коридор надстройки. За это время в поперечном коридоре Том Хоуп провез тележку с жестяными ведрами и банками краски. Он занимался своими делами, и след его быстро простыл.

Вскоре показался сэр Марлоу со старинной синей книгой в руках. Когда он вошел в кубрик, все собравшиеся подобрались, повскакивали со своих мест, будто по команде «стройся». Лайон вошел следом за Марлоу и закрыл металлическую дверь в кубрик. Теперь их не услышат посторонние уши.

Они не подозревали, что их разговор намерился подслушать Том Хоуп. Этот смысленный 19-летний матрос выглянул из-за угла поперечного коридора и юркнул в соседнюю каюту сразу, как Лайон закрыл дверь в кубрик.

Заперевшись в темной каюте с двухъярусной койкой, Хоуп забрался на верхний ярус. Он осторожно открыл задвижку вентиляционной решетки в смежной стене с кубриком и ловил теперь каждое слово, прильнув ухом к вентиляции. Застать собрание удалось почти с самого начала инструктажа сэра Марлоу.

В кубрике на фоне общего галдежа Сэр Марлоу начал звучным голосом, приступив сразу к делу:

– Джентльмены, прошу, садитесь. Мы начинаем. Итак! Совет Ордена одобрил эту экспедицию после всех доводов, что я предоставил. Спешность, в которой мы подготовились к плаванью, вызвана несколькими факторами. Первый: на нашу поддержку рассчитывают наши друзья в Ланкашире. Мистер Уоллес и мистер Галлагер из штаба Ордена в Розингс-Мид должны сопроводить в порт Уайтхейвен двух чрезвычайно важных пассажиров, которых мы подберем

и с которыми отправимся к основной цели экспедиции. Вторая причина заключается в том, что в данный момент на территории Великобритании находятся стражи лордоков. Опасные посланцы Триумvirата. Включая наёмника Нобилиора.

Удивленный, гневный, решительный ропот пронесся из уст мужчин, собравшихся в кубрике. Один из них спросил:

– Позвольте вопрос, сэра Марлоу?

– Говорите, Спаркс.

Джон Спаркс с боевым воодушевлением начал:

– Разве не должны мы выследить лордоков и устранить? Особенно Нобилиора? Разве не в этом задача Ордена? Мы же фонарики!

– Мы выделили часть сил на это, мистер Спаркс, – сообщил Эдгар Ли Лайон. – Лондонская группа займется этим и сопутствующими задачами под началом Совета. Впрочем, иллюзий об их успехе мы не питаем. Дело в том, что внимание убийц из Триумvirата сосредоточено на поимке наших пассажиров, которых мы должны забрать в Уайтхейвене. А это значит, что враг всё время перемещается. Лондонской группе найти посланцев Триумvirата не так-то просто.

Услышав слово «убийцы» Том Хоуп невольно отшатнулся от решетки вентиляции. Он быстро обдумал услышанное, пошарив глазами по темным углам пустой каюты. Хоуп сообразил, что наниматели корабля находятся в противодействии с какими-то очень опасными людьми. Это его обеспокоило, но не испугало. А потом он вспомнил, что разговоры в кубрике продолжаются, и вновь вжался ухом в решетку вентиляции.

Снова говорил сэра Марлоу:

– ...Нам с вами выпала задача не менее важная и рискованная. Это исторический момент, друзья мои! В ходе экспедиции нам предстоит узнать нечто чрезвычайно важное. От этого зависит исход многовековой войны, которую ведет Орден Фонариков во имя защиты рода людей. Мы должны узнать тайну происхождения лордоков, которую Триумvirат хранит даже от своих подданных. Мы плывем туда, где предположительно обрел свое могущество первый из лордоков. Праотец нашего общего врага, именуемый Падшим Принцем и Императором мертвых. По новым сведениям, которые подтверждаются ранними теориями Ордена и мифами северных народов: к северу от скандинавских берегов есть остров, сыгравший определяющую роль в появлении лордоков. И мы должны его найти.

– Простите, а что будет, когда мы найдем этот остров? – раздался грубый немолодой голос.

– Вы Ральф Рейфилд? – уточнил Лайон.

– Нет, Ральф это я, – раздался похожий голос помоложе.

– А я Бен, старший из братьев Рейфилд.

– Если всё сложится благополучно, мистер Бен Рейфилд, мы получим там долгожданные ответы. Фундаментальные! – ответил Лайон. – А может и нечто большее. Козыри в рукаве против Триумvirата.

Сэр Марлоу продолжал инструктаж:

– Теперь к исторической справке! У викингов эта мифическая земля называлась Юнета, Винета, Винланд. Среди ученых ходят споры о том, город это или остров. Осложняет ситуацию то, что викинги порой называли свои поселения названиями мифических земель. Так например земли в Северной Америке впоследствии получили название Винланд. А уж чего стоит название деревни Эйсгарт⁸ в Северном Йоркшире! – посмеялся Марлоу. – Поздние исследователи отделили сказания скандинавских саг от мифов, а исторические события от выдумки. Чем якобы прояснили ситуацию. Но не для нас. Ведь Лордока вели именно мифы. Причем мифы

⁸ Ásgarðr – в скандинавской мифологии небесный город богов.

весьма экзотические. Падший Принц, как вы знаете, обитал в Скандинавии. Был сыном вождя, хёвдинга или ярла. Совершал набеги на племена славян, западные королевства и много ходил по северным морям. Под влиянием мифов он направился к земле, что спрятана под северной звездой. И там с ним произошло нечто, скрытое от знания человечества. Пару веков назад наш с вами предшественник, сэр Грегори Мур, рыцарь Ордена Фонарников, уже отправлялся в плавание по следам Лордока. Он верил, что найдет в своих экспедициях оружие против лордоков и с его помощью сможет окончательно сокрушить Триумвират. Совет Ордена к его теориям тогда не прислушался. Сейчас у нас есть шанс исправить эту ошибку.

Собравшиеся мужчины притихли от изумления и раздумий.

Том Хоуп в соседней каюте схватился за голову в порыве эмоций. Услышанное вызывало у него непонимание. Император мертвых. Древние мифы. Что вообще происходит? За роем догадок и размышлений Хоуп ощутил отчетливое чувство угрозы.

– А как мы узнаем, куда плыть? – донеслось из вентиляционной решетки, напомнив Хоупу, что нужно слушать дальше.

– У нас появились новые сведения, подтвердившие теории Грегори Мура. И ещё вот это, – сэр Марлоу поднял перед собой тяжеленую книгу в синем бархатном переплете с бронзовым замком.

Лорд Арстон, не подозревавший, что сэр Марлоу смог раздобыть эту книгу, изумленно протянул:

– Это же...

– Дневник сэра Грегори Мура. Фонарника-мореплавателя XVIII века. Всё верно, – с доброй хитрецей прищурился сэр Марлоу. – Сэр Грегори не только записывал свои планы, но и рисовал карты, которые могут нам помочь.

– Этот дневник считался утерянным! – воскликнул Арстон.

– Лишь формально. Из-за ошибки архивариуса. Пришлось потратить пару дней, но я его нашел в архивах Ордена.

Лайон оглядел подчиненных и спросил:

– Есть ли у кого-нибудь вопросы?

Руку поднял Джон Спаркс:

– Если мы найдем остров, могут ли там обитать древние лордоки?

– Вопрос замечательный, мистер Спаркс! – с боевым азартом похвалил Эдгар Ли Лайон. – Могут! И не только. Мы допускаем, что Триумвират знает о местонахождении острова. Возможно, у них там что-то вроде секретной базы. Поэтому мы прихватили дюжину ящиков с оружием и пару тысяч патронов. Хотя это всё – лишь теории. Мы допускаем, что можем не найти никакого острова.

– А кто наши пассажиры? – поинтересовался Бен Рейфилд. – И почему они так важны для экспедиции?

Лайон усмехнулся, ухнул и покачал головой:

– А это, джентльмены, самое интересное! Думаю, сэр Марлоу объяснит лучше меня.

И сэр Марлоу объяснил:

– В Уайтхейвене нам предстоит встретиться с Джульетт Фэннинг, девушкой-медиумом, которую Триумвират считает важной для устранения целью. Из-за информации, которой она обладает. Это делает её весьма ценной для нас. Мисс Фэннинг сопровождает лицо, с которым мы временно заключили перемирие из-за её разногласий с Триумвиратом. Речь идет о наёмнице лордоков Катрине Вэллкат.

Резкий гвалт, который поднялся в кубрике при упоминании имени Катрины, пришлось осаживать окриками.

– Плыть на одном корабле с дочерью Мучителя Паннонского?! Это шутка? – возмутился Джон Спаркс.

– Это самоубийство, – с мрачной усмешкой раздался голос младшего из братьев Рейфилд.

– Давайте сохранять спокойствие, господа, – обратился к ним лорд Арстон. – Мы с сэром Марлоу лично виделись и общались с Катриной Вэллкат. И как видите, остались живы.

Лайон осадил подчиненных строже:

– Я понимаю ваше негодование, но таково решение сэра Марлоу и Совета. Вы рыцари Ордена Фонарников. Помните о своем долге и не давайте волю эмоциям. Вам было известно, что задание предстоит чрезвычайно опасное. Вы сами вызвались. Если передумали, трап ещё не убран. Это последняя возможность уйти, джентльмены.

О невообразимых зверствах Вэллкатов ходили легенды. Как среди фонарников, так и среди лордков. Правившие на Балканах османы в свое время прозвали отца Катрины Мучителем Паннонским за особую жестокость не только к врагам, но и к своим подданным. А о темных делах Катрины слышали все, хоть и не понимали этого. На счету этой сербской наёмницы числились диверсии и политические убийства по всей Европе, участие в ближневосточных войнах и уничтожение шотландского штаба фонарников. Пулей и клинком Катрина Вэллкат вмешивалась в ход истории, прокладывая дорогу для господства Триумвирата.

Мысль о том, что Катрина станет всерьез придерживаться каких-то союзов и перемирий, ни у кого не вызвала доверия, ибо Катрина Вэллкат являлась посланницей самой смерти. Назвать этот план безумием фонарникам не позволяла лишь преданность сэру Марлоу и доверие к решениям совета Ордена. Если на экспедицию выделили средства, значит, на самом высоком уровне все риски были тщательно взвешены и учтены.

Нехотя, несогласно, но с чувством праведного долга Джон Спаркс выдавил из себя:

– Оставить вас наедине с таким чудовищем? Ну нет. Мне это не нравится, но я остаюсь. Лучше, если нас будет больше.

– И что, наёмница Триумвирата сама не против плыть на корабле, полном фонарников? – подивился Бен Рейфилд.

– Совершенно верно. Мисс Фэннинг и Катрина Вэллкат находятся под присмотром наших товарищей, мистера Уоллеса и мистера Галлагера. Они доставят пассажиров и обеспечат безопасность на суше. Эти надежные джентльмены не подведут! Будем надеяться, что посланцы Триумвирата, охотящиеся на мисс Фэннинг, не встретятся им по пути.

Этими словами сэр Марлоу закончил собрание, и все стали расходиться.

Хоуп услышал, как совсем рядом открылась дверь в кубрик. И притаился. Он вжался в стену, почти не дыша. Шаги фонарников заполнили коридор. Их тени мелькали в щели под дверью. Кто-то ненадолго остановился рядом с дверью в каюту, где прятался Том. И какое-то время стоял там.

А когда звуки шагов в коридоре стихли, Том Хоуп с облегчением выдохнул.

Многие вещи из того, что услышал, он не до конца понимал. Например, кто такие лордоки и что за Триумвират. Ему не хватало информации. Но теперь Хоуп точно знал, что пассажиры «Орфея» это никакие не ученые, а тайный орден, зовущий себя Фонарниками. Об этой организации он слышал впервые.

И ещё он понял, что предстоящее плавание окажется намного опаснее, чем он думал.

Глава 3

Пророчица и наёмница

Жизнь это конфликт.

Катрина усвоила этот урок, когда на картах ещё писались названия стран, ныне канувших в лету. Сербский лорд-маршал Зан Вэллкат научил свою дочь мировоззрению воина именно этими тремя простыми словами.

Он готовил дочь стать наёмницей Триумvirата стражей. Редчайшим воином, каких знал мир. Она была ещё совсем ребенком, когда Зан вложил в её теплые руки холодный меч, весивший 530 дирхем⁹. И произнес эти слова, заглянув своими желтыми глазами в сапфировую синеву её огромных детских глаз:

– Жизнь это конфликт. Римляне называли конфликтом военное столкновение. Бой...

Стояла глубокая ночь. Маленькая Катрина медленно поворачивала меч, рассматривая его. Новый. Блестящий. Свет зари, занимавшейся на востоке, отливал в его широком клинке ясными бликами. Услышав слово «бой», она внимательно посмотрела на отца.

Зан, высокий, плечистый, носивший тогда короткую черную бороду, казался мертвенно-бледным по сравнению с дочерью. Оба они обладали схожим благородством черт и густыми воронными волосами. На обоих надеты военные стеганки и крага¹⁰. Лорд-маршал стоял, опустившись на колено напротив Катрины. Учил её. А сам любовался ею, как самой вселенной.

– В бою выживают только сильнейшие, – продолжил он назидательно и вкладывая в каждое слово мудрость воина. – Но слабые отрицают, что жизнь это нескончаемая война. Участь их – погибель. Смерть наступает их, как бы сильно они ни закрывали глаза. Если же ты примешь жизнь, как конфликт, ничто не станет тебе преградой вовеки. Ты станешь сильна, как я. Что из этого ты поняла?

– Что жизнь это война. И если я привыкну к этому, то жить будет легко, – с редкой для детей решительностью ответила маленькая Катрина.

Но в её голосе Зан расслышал отзвук горечи и печали.

– А это не игрушка, дочь! – строго прибавил он, указав на её меч, и поднялся на ноги. – Этим ты будешь разжигать пламя войны и иссушать натиск врагов. И так обретешь власть над жизнью и жизнями. Возьми меч как я тебя учил! Приготовься!

Зан выхватил свой меч из ножен и сделал выпад в её сторону. Изящный, стремительный и не дающий никаких поблажек. Щебенка под его подошвой зашипела. Катрине пришлось увернуться от просвистевшего клинка. После чего она предприняла попытку отбиться. Пока ещё слабую. Но уже говорившую о том, что от нападения она не бежит. Она готова отвечать.

Так начался их первый тренировочный бой весной 1727 года.

Почти за двести лет до того мгновения, когда конфликт жизни столкнет интересы Катрины с собственными союзниками. С такими же стражами Триумvirата. Бессмертными лордоками, преданными своим кланам, как и она сама.

Почти за 2050 километров от того места, где Катрина находилась теперь. Вынужденная противостоять тем, с кем прежде сражалась плечом к плечу.

Чтобы защитить ту, кого должна была убить.

Графство Камберленд, Англия.

⁹ Дирхем – османская мера веса, равная примерно 3.2 граммам. Меч в современной системе мер весил бы 1700 грамм.

¹⁰ Защитные кожаные элементы одежды. Например: наручи, голенища, наплечники и т. д.

Сентябрь 1910 года.

В серой вечерней дали скакали два темных всадника вдоль кромки заводи. Их отражения скользили по серебристой ряби неглубокой воды. Стук копыт в слякотной земле быстро таял. И не слышался на расстоянии в несколько сотен ярдов. По крайней мере, человеческому уху.

За их движением вдоль бледного горизонта следили сапфировые глаза из-за каменных развалин крестьянского дома XVI века.

Вскоре ветер принес запах. Отголоски крови, которой всадники напитались перед выездом. За спинами в чехлах качались винтовки. Плащи их скрывали ножи и удавки. Они рыскали по всему Озерному Краю в поисках своей цели. Пророчицы из Лаймхаус. Шестнадцатилетней белокурой девушки, что спала в нескольких футах отсюда. За грудой камней, свернувшись клубком на траве и уткнув лицо в руку. Закрываясь от холодного камберлендского ветра.

Катрина Вэлкат проследила за всадниками, выглядывая из-за камней до тех пор, пока те не въехали в деревушку, что расположилась в миле отсюда. Потом их скрыли дома. Но в эту деревушку путь теперь закрыт.

Катрина знала, вот-вот они примутся рыскать в окрестностях и эти развалины обязательно проверят. Наёмница бесшумно отползла от камней, из-за которых выглядывала, и мягко положила руку на худенькое плечо Джульетт.

– *Пора уходить...*

Голос Катрины вплёлся в сон девушки и достал её оттуда в явь, будто магическое заклинание. Пророческое видение кровавой реки и битвы воина в вороних доспехах сменялось озером крови и черным островом, а затем прервалось. Джульетт разлепила ресницы, обрамлявшие сообразительные серые глаза. Оглядела окружавшие их руины и на время зарылась лицом в ладони.

– Сейчас утро или вечер? – спросила она, устало простонав.

– Вечер.

– Сколько же я проспала? – спохватилась Джульетт и села, обхватывая колени руками.

Ей было холодно, поняла Катрина, сама холода не ощущавшая.

– Тебе нужно было восстановить силы.

Джульетт взволнованно осмотрелась:

– А где вы переждали день?

Катрина указала в сторону стены не до конца упавшей на другую стену пару веков назад и образовавшей треугольную нишу-нору. Джульетт поежилась и с сочувствием вздохнула:

– Выглядит не слишком удобно.

– Бывало и хуже. Пойдем, – протянула холодную снежно-белую ладонь Катрина.

Джульетт ухватила за ее руку и поднялась, плотнее запахивая свой дорожный плащ. Она была ниже и худее Катрины, хотя наёмница обладала изящной фигурой, совсем не похожей на крупное сложение воинов. В то же время на щеках Джульетт просвечивал здоровый румянец, в то время как точеное лицо наёмницы отличалось бескровной меловой белизной, лишь подчеркивающей черноту ее бровей и волос.

Катрина поправила саблю килидж в инкрустированных камнями ножнах, висевших на бедре, проверила магазин пистолета Браунинг М1903 и направилась на запад.

От руин они зашагали по холму в обход деревушки. Приминая шелестящий вереск. Отдаваясь во власть ветров.

– Мы не пойдем туда? – удивилась Джульетт.

– В деревню только что приехали стражи румынского лорда-маршала Дáриуса Мóрбия. Венчéслав и Пётру. Они ищут тебя. Сожалею, но поесть тебе не удастся в ближайшие несколько миль.

– Там стражи? – Джульетт испуганно уставилась в сторону деревни.

Катрина спокойно объяснила:

– Стражи Морбия нам не встретятся. Мы идем в сторону, откуда они приехали. Им не придет в голову проверять это направление. Морбиевы подданные мыслят линейно. Я бы, пожалуй, проверила на их месте. Но для этого нужно привыкнуть выполнять приказы не слепо, а мыслить нестандартно, как командующий. Их этому не учат, они рядовые стражи Триумвирата.

Джульетт шла чуть позади. Пока Катрина говорила, шестнадцатилетняя девушка оглядывала ее со стороны. С любопытством и удивлением. Мельчайшими деталями, мимолетными мгновениями Катрина отличалась от человека. Небывалой плавностью и легкостью движений. Беззвучной, но твердой поступью, в которой узнавалась походка не то опытного охотника, не то дикого зверя. Тяжелый кожаный плащ с капюшоном лениво качался на стройной фигуре Катрины, скрывая в карманах по пачке патронов.

– А как лордоки обучают своих наёмников? Как обучали вас, мисс Вэллкат? – со вдумчивой любознательностью поинтересовалась Джульетт.

– Искусствам войны мы учимся не переставая. От эпохи к эпохе. Впитывая военную мудрость тысяч армий. А терпение и мужество в нас куется лишениями и пытками, которые длятся не день, не неделю, не месяц. Годы. Но к тому времени наёмники уже хотят этого.

– Почему?

Катрина обернулась и оценивающе взглянула на девушку, чтобы понять, какую именно часть правды та сможет принять. И решила, что лишь самую малую.

– Смертельная боль это последняя стихия в преодолении себя на пути становления наёмником. Только тот, кто впитал боль и научился умирать, никогда не предаст то, чему предан.

– Не предаст Триумвират?

– Верно.

Джульетт с печалью приняла слова Катрины и даже остановилась.

– Но разве вы ещё преданы Триумвирату? – дрогнувшим голосом спросила Джульетт.

Катрина тоже остановилась, поняв, что разговор зашел туда, куда бы ей не хотелось. Разумеется, она маршал воинственного сербского клана, была предана объединению всех трех кланов стражей. Она рождена для того, чтобы защищать род лордоков от угроз, лежащих за пределами понимания смертных. Как ни странно, именно эта преданность заставляла Катрину идти сейчас против воли Триумвирата, защищая Джульетт. Приговоренную лордами-маршалами к смерти. Ведь Триумвират знал тогда гораздо меньше, чем наёмница знает сейчас.

– Послушай, – мягко произнесла она, подойдя к Джульетт, и подобрала слова, чтобы остаться честной и одновременно обойти острые углы в этом разговоре. – Как я сказала, стражи Морбия мыслят линейно. Триумвират иногда тоже. А я нет. Я пообещала себе, что защищу тебя от них. Они не понимают, что ты очень необычная. И ты должна жить. Ради того, что ты знаешь. Ради того, что ты сможешь поведать.

Джульетт насторожилась, пытаясь уловить слова, оставшиеся недосказанными. Брови ее скорбно наморщились и в глубочайшем растерянности она спросила:

– Вы думаете, я могу быть полезна... лордокам?

– Я так считаю, да, – медленно склонила голову наёмница.

То ли это был ветер, то ли печаль: Джульетт стерла пальцами слезу и грустно улыбнулась.

– Вы так считаете, потому что вам таким способом легче объяснить себе самой, почему защищаете меня, – с признательностью возразила Джульетт. – Но я не полезна лордокам и никогда не буду. Моя жизнь подтверждает сам факт того, что однажды эти чудовища сгинут от меча подобного им. Это не пророчество. Это уже явь. А если бы существовала хоть малейшая вероятность, что могу быть им полезна, я бы вернулась прямо сейчас в ту деревню и позволила стражам Триумвирата убить себя. Но я знаю, что дело не во мне. Дело в вас. В вашем сердце есть то, чего нет у них.

Голос девушки прозвучал так непривычно твердо, с таким чистосердием и наивной верой в добро, что Катрина не стала ничего отвечать. Не стала рушить её хрупкие надежды. Наёмница лишь легонько постучала по её локотку и позвала:

– Пойдем.

Пусть и немного в обход, они направились в неизменном направлении. На северо-запад. Держа путь к портовому городу Уайтхейвен. То взбираясь на холмы и следуя вершинами, то спускаясь в троговые долины.

Джюльетт посмотрела в темнеющее синее небо, оглядела горизонт и серебрящиеся в низинах заводи и зашагала вперед.

– Как далеко мы от Уайтхейвена?

– Полагаю, очень далеко.

– А вдруг мы не успеем? Вдруг корабль сэра Марлоу уплывет без нас?

– Успеем. Нас дождутся. И я не собираюсь идти пешком столько миль.

– Вы, наверное, хотите найти и украсть лошадей.

– Есть такой план, – улыбнулась Катрина. – Там, откуда я родом, цыгане постоянно крадут лошадей. Это легко. Тебе понравится.

– Я бы не отказалась от еды для начала.

Катрина подумала о том, что она тоже немного голодна. Но не стала произносить это вслух. Ибо голод ее нес куда более страшный смысл. И Джюльетт знала это.

Лишившаяся дома и семьи, уставшая, но продолжающая верить в важность их общего дела Джюльетт упорно шла вперед подле Катрины. Доверчиво и безропотно. В сотнях миль от родного Лондона. Посреди нигде. Стараясь не отставать от не ведающей устали наёмницы.

По тому, как осторожно Джюльетт шагает, по старательно сжатым губам и мимолетному напряжению в лице девушки, Катрина догадалась, что Джюльетт давно уже растерла ноги в ее старых сапогах. Но девушка молчала о боли. Всё, чего она хотела, это добраться до Уайтхейвена и вновь встретиться с сэром Марлоу. Человеком, напоминавшим ей погибшего отца и вселившим чувство защиты.

И только в море она почувствует себя в безопасности. Отплыв от Англии, кишачей посланцами Триумвирата, что так яростно жаждали ее смерти.

Вересковые пустоши ширились вокруг по холмистым склонам без единого дерева до самого горизонта. Редкие рощицы и одинокие деревья показывались лишь в низинах. Безымянные водоемы поблескивали среди холмов темными зеркалами. А зеленые кустарники разбегались по бескрайнему простору среди серых обломков горной породы. Это был необъятный край, где бесконечное небо сталкивается с древней земной твердью, вытесанной схождением ледников тысячи лет назад.

Медленно опускалась ночь.

Обдумывая маршрут, Катрина понимала, что существуют более короткие пути. Вместе с тем намного более опасные. Следовать ими было бы вдвойне рисковее, если учесть то обстоятельство, в которое наёмница не желала посвящать Джюльетт.

Где-то там, на просторах Камберленда, их ищут не только враги, посланные Триумвиратом. Но и друзья. По крайней мере, друзья для Джюльетт. Но не для Катрины.

Два доблестных джентльмена, если их так можно назвать, пообещавших охранять Джюльетт на пути в Уайтхейвен. Молодой и самоуверенный Уоллес и его напарник, более опытный и ответственный Ричард Галлагер. Человек чести, готовый выполнить обещание во что бы то ни стало. Оба служащие организации, противостоящей Триумвирату.

Их присутствие не входило в планы Катрины, поэтому наёмница воспользовалась удачным моментом, чтобы стряхнуть их с хвоста. Катрина просчитала ход мыслей Галлагера и решила, что они с Уоллесом не станут удаляться в Озерный край. В центре этого прекрасного региона им сложно будет найти Катрину и Джюльетт. Рискуют разминуться. Потерять

время. Поэтому они, наверняка, будут держаться ближе к морскому побережью, срезая напрямик к Уайтхейвену. Для этого им придется сначала заложить пару крюков, минуя горы и озера. Что давало Катрине фору.

Посвящать в эти нюансы свою шестнадцатилетнюю спутницу Катрина не хотела. Сердце Джульетт было слишком добрым и бесхитростным для понимания сложной игры, которую вела наёмница.

Оставалось лишь не попасться стражам Триумvirата. Двое из них остались позади, шерстить деревню, в которую Катрина и Джульетт не стали идти. Их наёмница не опасалась. А вот третий...

Швейцарский наёмник Нобилиор. Во всём равный Катрине воин лорда-маршала Понарина Люцерберга. Опасный и весьма хитрый убийца. О его местонахождении никаких предположений у наёмницы не имелось. Но из всех преследователей, ищущих Джульетт, больше всего Катрина желала бы избежать встречи именно с Нобилиором.

Исход этой встречи слишком непредсказуем. Объяснить Нобилиору, почему она помогает Джульетт скрыться, не получится. В лучшем случае он не поверит. В худшем – не станет слушать. Тогда смертельного боя уже не избежать.

И кто окажется сильнее среди равных? Там как жребий ляжет. Наёмник против наёмника. До этого нельзя довести.

– Мисс Вэлкат...

Ясный голос Джульетт прозвучал в ветреной темноте как звенящий луч света. Наёмница вопрошающе обратила свое снежно-белое лицо к белокурой девушке. Такой беззаботно доверчивой.

– Смотрите! Кажется, я вижу впереди огни, – показала Джульетт вниз по склону.

Наёмница уже знала, о чём говорит Джульетт.

В густой синеве вечера в миле отсюда виднелась ферма. Двухэтажный домишко георгианских времен постройки, а то и старше. С амбаром, полем и пастбищем. Стоял он на дороге, огибающей пригорок. На краю небольшого леса, какие в Камберленде раскидывались в низинах. А дальше за пригорком виднелось ещё с несколько домов. Крохотная деревушка, куда вели светлые ленты каменных изгородей.

Всё это лордочки глаза Катрины смогли выхватить из темноты в гораздо больших подробностях и намного раньше, чем позволял человеческий взгляд Джульетт. Именно сюда Катрина и направлялась последние полчаса.

– Там мы поищем еду и укрытие от грозы, – сообщила наёмница, понимая, что Джульетт устала и голодна.

– Вы думаете, будет гроза?

Катрина приподняла голову, подставив лицо влажному ветру. И он подхватил тяжелые пряди ее волос, черных, как балканские ночи.

– Скоро начнется. Воздух принес запах дождя. Небо окончательно скрыло звезды.

– Тогда поспешим! – прибавляя ход, воскликнула Джульетт. – Только я не уверена, мисс Вэлкат. Удастся ли нам уговорить хозяев дома впустить незнакомых путников?

– Мы найдем способ, – спокойно уверила наёмница.

К тому времени, когда они спустились к ферме, уже начали срываться первые капли дождя. За холмами прокатился хриплый гром.

Путницы пересекли проселочную дорогу и покосившуюся каменную изгородь. Вблизи каменный дом оказался меньше, чем ожидала Джульетт. Она удивилась, как в нём помещалось два этажа. Впрочем, это было свойственно для построек северных графств.

Катрина сделала жест, чтобы Джульетт молчала. И они прокрались к окну, чтобы сначала разведать обстановку в доме. Заглянув в небольшое окошко из-за плеча наёмницы, Джульетт увидела теплую домашнюю сцену, казавшуюся картиной из другой реальности. В свете огня

из камина небольшая семья, мать, отец и дочь, накрывали ужин на стол. Беззаботно переговариваясь о будничных пустяках, они заваривали чай, расставляли стулья, нарезали хлеб.

Так оно и было... это совсем другая жизнь, подумала Джульетт. Она не верила, что эти люди впустят их. Тем временем крепнувший дождь всё сильнее барабанил по плечам и волосам. Но Джульетт не осознавала, насколько велики способности Катрины.

Как наёмница и говорила, она нашла способ уговорить хозяев.

Катрина делала это сотни раз. Хитростью, настойчивостью или притворством попадала в чужие дома. Вторгалась в чужие судьбы. Говорила почти одни и те же слова, что работали безотказно. И пережидала у чужого очага непогоду, погони или губительный свет дня. Иногда щедро оплачивая стеснения хозяев. Иногда вероломно забирая у них последнее.

И сейчас всё повторилось.

После притворно робкого стука Катрины в дверь, им с Джульетт отворили. Путницы увидели на пороге дома сельскую семью, взволнованную событием, нарушившим привычный уклад жизни. Катрина окинула оценивающим взглядом переполошенные лица отца, матери и их дочери – ровесницы Джульетт. Увидев на всех выражение испуга. Ожидание проблем. Нежелание брать на себя чужое бремя.

Люди – одни из самых пугливых созданий. Особенно в глазах лордоков, оставляющих человека лишь на второй ступени пищевой цепочки. Катрина вовсе не собиралась подпитывать страхи этих селян. Она заговорила с выражением прямо противоположным тому, что ожидала эта семья.

Катрина артистично сообщила, что они держат путь в имение лендлорда Кенсвика – личности придуманной налету, чья фамилия сочеталась со здешними названиями и топонимами. Также Катрина сказала, что экипаж их сломался где-то в миле отсюда. И им с Джульетт пришлось возвращаться пешком, чтобы переждать грозу, пока её люди чинят шасси экипажа. По пути сюда им якобы встретился любезный джентльмен, кто-то из местных. Согласно рассказу Катрины, он уверил, что их с радостью примут гостеприимные жители этой деревни. Напоследок наёмница протянула руку и представилась:

– Я мисс Кэтрин Уолкотт, а это моя сестра Джилл. Мы торопимся и не станем у вас ночевать, но от еды и укрытия на время грозы не откажемся.

Когда отец семейства неосознанно протянул руку в ответ, Катрина крепко сжала его кисть, а указательный палец лег на запястье хозяина дома. Туда, где в тонкой вене запястья пульсировала кровь. Наёмница заглянула в глаза этому простому человеку. Сапфировые радужки ее глаз блеснули в вечерней синеве желтым отсветом. Она доверительно и отдельно произнесла, не отпуская руку хозяина дома:

– Я вижу, что вы люди добрые, и не откажете нам в гостеприимстве. Я права?

Отныне воля хозяина дома была во власти Катрины. Если не целиком, не в вопросах, касающихся привязанностей и жизненно важных вещей, то уж точно доверчивостью и податливостью. Таково было одно из превосходств, какое имели потомки Падшего Принца над мертвыми.

Хозяин дома на мгновение будто заснул с открытыми глазами. Лицо его потеряло всякое выражение, а взгляд провалился в пустоту. Потом он заморгал и послушно подтвердил:

– Да, конечно, даже не сомневайтесь.

– Но ведь мы их даже не знаем! – возмутилась его жена из-за плеча, опасливо оглядывая Катрину и Джульетт.

И чем лучше она разглядывала Катрину, тем больше пугалась. Молодую женщину в необычной одежде, в расшитом кожаном плаще, корсете и брюках для верховой езды. С кожаной горжеткой на шее. В высоких сапогах, отчего-то украшенных непонятными металлическими узорами. Жена хозяина дома и помыслить не могла, что это посеребренные латные голенницы, призванные защищать от существ, которых простые селяне не могли и вообразить.

Её наивная дочь, напротив, рассматривала Джульетт. И видела в ней себя. Ей вдруг стало страшно при мысли, что она осталась бы одна без крова над головой в ненастную ночь. В ее тихой и безопасной жизни подобные трудности казались ей смертельно опасным испытанием.

– Мам, ну что ты, давай их впустим! – упрашивала дочь.

Отец тем временем уже открыл дверь шире, впуская Катрину и Джульетт.

Жители этого дома и не подозревали, что впустили в свою жизнь большую беду.

За окном бушевала гроза. Гром отдавался в старых каменных стенах. В камине потрескивали дрова. В доме зазвучали оживленные разговоры.

Семья Биккелов и их неожиданные гости устроились за столом в небольшой комнате, совмещавшей гостиную и кухню. В окружении каменных стен и глубоких теней. Биккелы поделились простым деревенским ужином с Джульетт Фэннинг. Печеными овощами с кровяной колбасой. На столе дымились чашки чая и свежее испеченный домашний хлеб.

Катрина Вэллкат отказалась от пищи, сославшись на свое здоровье. Миссис Биккел это убедило, ведь кожа красивой, но бледной незнакомки Катрины, казалась деревенским жителям болезненно белой. Впрочем, у жены хозяина дома имелось ещё много вопросов, поток которых пытался унять мистер Биккел.

В благодарность за приют наёмница сообщила, что хочет отплатить этой доброй семье. Деньги у Катрины закончились давно, поэтому она сняла с ремня одноручную балканскую саблю килидж в инкрустированных ножнах. Как и гарда с рукоятью, ножны переливались сиянием золота и драгоценных камней. Вся семья с изумлением застыла на своих местах, рассматривая эту дорогую вещь. Катрина хлопнула ладонью по сверкающим ножнам, прижатым к краю стола, чтобы сколоть один из сапфиров. Под сильной рукой наёмницы темно-синий камешек послушно выкатился на середину стола.

– Это сапфир. Драгоценный камень примерно на восемь – десять карат, – сообщила Катрина, подвигая камень к мистеру и миссис Биккел. – Его можно продать ювелиру в городе и выручить большую сумму денег. Пусть он будет моим даром за ваши хлопоты.

Последние слова прозвучали величаво и гордо, будто из уст Афины¹¹, посылающей смертным свое благословение.

– А что такое карат? – насторожилась миссис Биккел.

С терпением к недостаточной образованности селян Катрина пояснила простыми по ее мнению словами:

– Единая мера массы и ценности всевозможных украшений, принятая три года назад на Метрической конвенции в Париже.¹²

– Как это щедро с вашей стороны! – восхитился мистер Биккел. – Наверное, это даже слишком щедро...

Но миссис Биккел его прервала:

– Вы очень добры, мисс Уолкотт! Верно говорит пастор. Добрые дела вознаграждаются, – она бережно взяла сапфир и принялась его разглядывать. – Ты гляди, будто прямоком из короны самого Георга V¹³.

Джульетт в разговорах не участвовала. Она звучно скребла вилок о тарелку. Торопливо набирая овощи и поджаристые куски колбасы. А потом обмакивала хлеб в тарелку и вдумчиво жевала, голодно смакуя вкус теплой еды. Она не ела больше суток. По пути сюда ей удалось лишь попить из небольшого ручья, но с тех пор минуло уже несколько часов.

¹¹ В древнегреческой мифологии – богиня военной стратегии и мудрости, одна из 12 наиболее почитаемых олимпийцев.

¹² Карат как единицу массы ввели в 1907 году. Впрочем, в Британии на тот момент действовала своя метрическая система, утвержденная парламентом согласно акту от 1897 года.

¹³ Король Великобритании, Георг Фредерик Эрнст Альберт, двоюродный брат российского императора Николая II по материнской линии.

Она сидела с краю стола, напротив Люси, дочери Биккелов. Девушки дружелюбно переглядывались. Обе стеснялись начать разговор, хотя обеим хотелось нарушить молчание. В размеренной жизни Люси происходило слишком мало событий, и потому она была рада возможности пообщаться с незнакомой сверстницей. А Джульетт знала, что этот момент домашнего уюта вот-вот пройдет. И ей снова придется возвращаться в свою изорванную в клочья судьбу. По собственной воле брошенную на алтарь высшей цели.

Подступающие слезы надломили ей горло. Джульетт на минуту положила вилку на тарелку. На плечи ей давила тяжесть непомерного бремени. Она вспомнила, что когда-то все эти простые вещи были и у неё. Еда. Дом. Безопасность. И родные. Такие обычные вещи, что она их не ценила. И не сберегла.

Краем глаза наёмница заметила перемену в Джульетт. Катрина остановила на девушке долгий взгляд, предупреждающий, что они находятся не в лучшем месте для того, чтобы давать волю эмоциям. Мистер и миссис Биккел в это время снова начали о чём-то спорить.

Джульетт заметила немигающий блестящий взгляд Катрины. И всё поняла без слов. Потянув носом, Джульетт собралась и перестала думать о плохом. Быстро доела и вцепилась обеими руками в горячую чашку чая.

Миссис Биккел вспомнила, что у них есть печенье к чаю и попросила свою дочь Люси принести. Из вежливости Джульетт сначала отказалась, но когда Люси принесла жестяную банку с ароматным сладким печеньем, она не смогла устоять. Кто знает, когда в следующий раз ей удастся поесть.

Поблагодарив Люси, Джульетт взяла пару кусочков из банки. На большее количество она просто не осмелилась. Но даже напившись горячего чая со сладким, она не согрелась. Её длинные смоченные дождем волосы до конца ещё не высохли. Ей было холодно не столько от тянувших из всех щелей сквозняков, сколько от недостатка сил и усталости.

А гроза продолжалась. Ветер бросал россыпь капель на стекло. Отсветы от молний разливались по подоконнику и полу. Старые стены не переставали гудеть от грома.

– Ну надо же, как заненастилось! – после громкого удара грома поежилась миссис Биккел.

Мистер Биккел сказал, что пойдет проверить, не протекает ли снова крыша на втором этаже и вышел из-за стола. А миссис Биккел принялась убирать со стола. К удивлению Джульетт, Катрина вызвалась ей помочь.

Пророчице из Лаймхаус это показалось очень странным, ведь Джульетт понимала, что Катрина Вэллкат принадлежит к аристократическому сербскому роду и, скорее всего, привыкла, что простые люди ей лишь прислуживают. Ещё важнее была разница совсем иного рода. Катрина не была человеком. И, судя по многим наблюдениям Джульетт, относилась к большинству людей свысока, будучи лордоком.

Джульетт ещё не догадывалась, что вскоре всё прояснится самым ужасающим образом.

Вместе с миссис Биккел Катрина отошла в ту часть комнаты, где была устроена кухня. Свет от камина там таял, превращаясь в полумрак. И лишь вспышки молнии от окна прогоняли тьму.

Юные девушки остались за столом одни. Тут-то Люси и решилась заговорить с Джульетт. Застенчиво улыбнувшись, она начала рассказ о каких-то местных развлечениях, чтобы увлечь гостью. Но Джульетт не слушала ее. Она проследила глазами за Катриной и миссис Биккел. И теперь уставилась во все глаза на сцену, разворачивающуюся за спиной Люси.

Сербская наёмница Катрина Вэллкат взяла миссис Биккел за руку так же, как мистера Биккела в самом начале. Затем тихо сказала что-то хозяйке дома на ухо. И та послушно растегнула высокий воротник своего платья. Обнажая шею.

Катрина обхватила голову миссис Биккел и опустила свое лицо к ее шее. То, что в этот момент произошло, скрыла густая копна черных волос Катрины, свесившихся на плечо миссис

Биккел. Но Джульетт всё поняла. С горечью и болью, осознавая, что Катрина оказалась совсем не той, на кого она так надеялась.

Глубокая скорбь накрыла её сердце своей тенью. И вера девушки в важность их целей пошатнулась. Вера в важность самого пророчества из-за которого ее хотят убить. Чем больше шестнадцатилетняя Джульетт Фэннинг понимала, какова суть вещей, тем меньше добра оставалось для неё в мире.

Неожиданно Джульетт почувствовала, что разозлилась. На себя. На Катрину. На то, что Катрина не была той, какой Джульетт хотела ее видеть. Она резко встала из-за стола, звучно отодвинув свой стул.

– Я что-то не то сказала? – взволнованно спросила Люси.

– О нет, что ты, – вспомнив о ней, смешалась Джульетт. – Я просто... я... миссис Биккел, а можно мне пересесть на кресло поближе к камину? Я промокла под дождем и никак не могу согреться.

В темноте над плечом миссис Биккел сверкнули два желтых глаза Катрины. И тут же погасли, становясь вновь человеческими, синими. Наёмница отпустила хозяйку дома, и та словно опомнилась.

– Что ты спрашивала, дорогая? – возвращаясь к столу, уточнила миссис Биккел.

За расстегнутым воротом старомодного платья Джульетт увидела каплю крови, стекающую по шее миссис Биккел.

Джульетт оторвала взгляд от ее шеи и повторила свой вопрос.

– О, конечно, устраивайся поудобнее! – легковесно согласилась миссис Биккел. Голос ее звучал как-то по-новому. Более податливо и тепло. Теперь и она находилась во власти чар Катрины.

Катрина же по-прежнему стояла в темноте кухни. Неподвижно. Почти незаметно. Губы ее блестели кровью. А белое лицо, застыв в недовольстве, было обращено только на одного человека.

На Джульетт.

Наёмница прекрасно всё поняла и уловила негодование девчонки. Протест ее доброго сердца. Джульетт специально помешала Катрине насытиться вдоволь. И наёмнице оставалось лишь сожалеть о том, что Джульетт не понимала одну простую вещь. Если голод станет слишком сильным, неважно, как сильно Катрина хочет сберечь Джульетт. Жажда лордока возьмет свое. И тогда никто не будет в безопасности рядом с Катриной. Потому выбор был не велик.

Или Джульетт. Или случайные люди вокруг.

– Ну вроде всё в порядке! – оптимистично сообщил мистер Биккел, спускаясь со второго этажа. – Похоже, в прошлый раз удалось надежно залатать кровлю.

Джульетт захотела уйти подальше от Катрины. Хотя бы на время. Она сама не понимала своих чувств. Она так верила в благородный образ наёмницы, который сама себе нарисовала в уме, что реальность ранила слишком больно. Катрина впервые при ней выпила человеческую кровь. Зато теперь Джульетт яснее осознала предостережения сэра Марлоу о наёмнице.

Ей хотелось побыть одной.

Не оборачиваясь на Катрину, устроившись в кресле поближе к огню, Джульетт ненадолго прикрыла глаза.

Прошло совсем немного времени, как что-то резко изменилось. Разговоры в комнате стихли. Отблеск огня погас. Навалился морозный холод. Ощувив волну ужаса, обдавшего всё тело, Джульетт вскочила с кресла и в страхе огляделась.

Никакого камина. Никакой комнатки в сельском домишке не осталось. Шестнадцатилетняя девушка стояла на руинах мира, усыпанного пеплом горящих городов. Над ней чернело небо, и земля была так же черна от пепла.

Алая река крови бурным потоком устремилась меж черных берегов. Кровавое русло стекало по крутому склону, сплетаясь в плащ стоявшего впереди воина. Воина в блестящих вороних доспехах.

Впитал он боль своих жертв. Восстал во имя живых. И под ногами его разверзлась пропасть, откуда неслись крики тысяч душ. За спиной его занималась яркая заря. А перед ним ширилась тьма. Мертвая, но не пустая.

Кишела тьма легионом призраков во плоти. На лбу каждого начертано имя Падшего Принца.

Лордок.

Воинство их побеждало армии одну за другой. Подобно саранче они сметали на своем пути города и страны. Оставляя растерзанные тела людского рода. Иные из смертных стояли перед ними на коленях, именуя своими новыми богами.

И лишь воина в вороних доспехах осталась им сокрушить. И мчался легион мертвых на него. Крепче обхватив меч, воин вознес его и понесся навстречу последней битве.

Луна предваряла приход воина. А заря бежала за ним. Разгораясь в лезвии вознесенного меча. И битва страшная и гибельная сотрясла царства земные.

На границе ночи и дня.

Внезапно кто-то крепко схватил Джульетт за плечо. Девушка вынырнула из сна и вновь не узнала окружающее пространство. Черная ночь заливала комнату. Тусклый ночной свет с улицы едва заметно очерчивал предметы в доме. Они находились у Биккелов, но весь свет и огонь в камине погасили.

– Джульетт, проснись! – прошептала Катрина, вцепившись в ее плечо.

– Что такое? – испугалась она и огляделась.

Биккелы стояли под лестницей, держась за руки. Вид у них был перепуганный и непонимающий.

Катрина повернула лицо к окну. В темноте в ее зрачках блеснул сизый блик, какой можно заметить лишь у ночных животных.

Наёмница медленно произнесла:

– *Он здесь.*

Глава 4. И пришла буря

Сначала шаги на крыше показались лишь дробью дождя. Порывами ветра. Отголосками грома. Но как бы отчаянно Джульетт ни убеждала себя в обратном, это были шаги.

Тяжелые. Неспешные. Как поступь охотника, высматривающего добычу. Они спускались тревожными ударами по стенам сквозь тонкие ветхие перекрытия между кровлей и вторым этажом. А затем сквозь потолок на первый этаж, достигая самого сердца шестнадцатилетней Джульетт Фэннинг.

Она вскочила с кресла и тут же пригнулась от испуга, когда вновь раздались шаги. Весь свет в доме погасили. Не производя шума передвигаться в темноте было сложно. Куда бежать? Ведь тот, кто ходит по крыше, увидит их, если они попытаются выйти из дома.

Вцепившись в плечо Катрины, Джульетт сбивчиво прошептала:

– Это Нобилиор?

Катрина молча кивнула в ответ.

– Но как он нас нашел?

– Пока не нашел. Лишь почувствовал что-то. Учужал и осматривается.

Джульетт с испугом взглянула на Биккелов. Что будет с ними? Что они сейчас думают? Как Катрина им всё объяснила?

Наёмница сделала жест рукой, чтобы Джульетт оставалась на месте. А сама подошла к семье Биккелов:

– Не мешкайте, мистер Биккел, откройте погреб! А вы, – обратилась Катрина к женщинам, – повторите, что должны ответить на расспросы!

– Сегодня днем к нам заходила девушка с двумя сопровождающими мужчинами. Просила еды, – заученно, торопливо проговорила миссис Биккел.

– И? – требовательно прошипела Катрина.

– Они все направлялись в Шотландию и очень спешили, – за мать закончила Люси, едва издавая звук. – На наши вопросы отвечали уклончиво. Мы так и не поняли, зачем они туда едут.

Мистер Биккел тем временем осторожно сдвинул обеденный стол, откатил в сторону прохудившийся коврик и открыл дощатую дверцу в полу. Но дверца вдруг сорвалась и чуть не грохнулась об пол. От этого уберегло лишь то, что Биккелы осознать не смогли.

Каким-то образом рядом возникла Катрина и удержала дверцу. Мистер Биккел виновато посмотрел на нее.

– В вашем доме никогда не было подвала. Когда мы спустимся, поставьте всё, как было, – обратилась наёмница к мистеру Биккелу с последними наставлениями. – Затем идите в свои комнаты, ложитесь в кровати будто спите. Если угодно, молитесь, чтобы в дверь вашего дома этой ночью больше не постучали. Помните, если сделаете всё, как я говорила, получите ещё драгоценные камни. А если ослушаетесь, ваши чрева вкусят от метала моей сабли.

– Хорошо, – послушно согласился мистер Биккел.

Миссис Биккел, почти плача, прижала к себе Люси.

Катрина глянула на Джульетт и протянула руку ей навстречу, подзывая к себе. Джульетт прокралась к ней от кресла. Посмотрела в чернеющий прямоугольник в полу, откуда с воем тянули сквозняки, и почувствовала, что не может пересилить себя. Не может спускаться ночью в чей-то подвал, забиваться под пол. В землю. Она всю жизнь прожила в лондонском доме, в котором никаких подвалов не водилось. Лишь небольшой нестрашный чулан.

В этот момент чернеющий прямоугольник перед ней показался ей могилой. Даже во вспышках молнии он оставался непроглядно черным. Джульетт в панике заглянула в сапфировые глаза наёмницы. Немо говоря «я не могу».

– Джульетт, – спокойно обратился к ней голос Катрины словно из другой вселенной. Из вечности, где не было ни страха, ни угроз. И вечность та происходила из такого же могильного мрака, что разверзлся сейчас под ногами Джульетт. И в это мгновение был только голос Катрины: – Послушай меня. Нам нельзя мешкать. Тьма тьме рознь. Одна охотится на нас. Другая скрывает нас от охотников. Научись их отличать.

С этими словами, Катрина скользнула мимо Джульетт и спрыгнула в подвал, минуя сбитую из досок лестницу на двух косоурах¹⁴. Мягко и совершенно беззвучно приземлившись, наёмница осмотрелась в подвале. Там оказалось не глубоко, едва хватало для женского роста. Белое лицо наёмницы поднялось к Джульетт из темноты подземелья.

– Пойдем.

Джульетт понимала, что оставаться в доме куда страшнее. И нужно спешить. Теперь, когда внизу стояла Катрина, девушке стало не так страшно. Она нервно облизала губы, осторожно опуская сапог в темноту. Ища там первую ступень.

Ей навстречу протянулась белая ладонь. Холодная, как ночная темнота. Катрина придержала Джульетт, пока та спускалась. Оказавшись под полом, пророчица обхватила себя руками и поежилась. Отсветы молний сверкали в этом мраке страшнее всего. То тут, то там засвечивая паутину, и та казалась парившими в воздухе призраками.

Подвал занимал пространство почти под всем домом. Катрина чуть пригibasась. Джульетт почти упиралась макушкой в потолок. Между несущими балками протянулись полки с ящиками, банками и старыми масляными лампами. Стоял запах овощей, пыли и дыма. Вероятно, недавно Биккелы просушивали подвал перед предстоящим сезоном хранения. Для этого сельские жители разводят костер в ведре на улице, затем опускают его в погреб. Выделяющийся дым и тепло просушивают стены. И это сейчас помогло замести след, по которому шел Нобилиор.

Жестом наёмница поторопила мистера Биккела, чтобы он закрыл дверцу погреба. Когда дверца опустилась, и вокруг сомкнулся непроглядный мрак, содрогающий душу Джульетт, она крепче схватилась за холодную руку Катрины. И больше не отпускала. Ведь какой бы опасной наёмница ни была, она оставалась для Джульетт единственной защитницей.

Биккелы расстелили сверху дверцы прохудившийся ковер, больше походивший на выдавшее виды шерстяное покрывало. Стало ещё темнее. Теперь отсвет далеких вспышек молний падал сюда лишь сквозь редкие щели вокруг ковра.

Со слабым, но протяжным скрежетом Биккелы вернули обеденный стол на место. Услышав этот неаккуратный звук, Катрина с негодованием нахмурилась и прошипела какое-то ругательство на сербском.

Это была оплошность Биккелов, которая тут же возымела свои последствия. Темноту старого дома георгианских времен пронзил отрывистый стук в дверь.

Джульетт крепче сжала руку Катрины.

– Что бы ни случилось, не производи ни звука, – прошептала наёмница твердо. Обеспокоенно. Заботливо. – От этого зависит твоя жизнь. От этого зависит будущее!

С первого этажа донеслись обрывки шепота. Мистер Биккел велел жене и дочери, чтобы те поднялись в спальни, а сам постоял у входной двери, решаясь, и отворил дверь в ненастную ночь.

Голос незнакомца на пороге прозвучал с удивительной смесью приторной вежливости и волевого напора:

– Прошу прощения за столь поздний визит. Я инспектор Нобел, направлен сюда Скотлент-Ярдом, чтобы расследовать пропажу шестнадцатилетней девочки Джульетт Фэннинг. Будет лучше, если вы впустите меня, и я смогу расспросить вас в доме.

¹⁴ Несущие балки лестницы, создающие опорный каркас

Джюльетт закрыла рукой нос и рот, плотно вжав ладонь в лицо, чтобы унять сбившееся дыхание. Катрина с любопытством вслушивалась в знакомый голос ночного гостя Биккелов, узнавая в нём швейцарского наёмника Нобилиора, подданного Понари́на Люцербера. Голос самой смерти.

– Уже так поздно, – неуверенно протянул мистер Биккел.

– Как представитель полиции, я настаиваю, – холодно ответил Нобилиор.

Пол заскрипел и слегка прогнулся. Шаги швейцарского наёмника зазвучали в доме. Должно быть, он оттеснил мистера Биккела, не дожидаясь его приглашения. Нобилиор обогнул лестницу на второй этаж, осматривая помещения, чтобы проверить, нет ли в доме Джюльетт. Остановился. И помолчал.

Катрина поняла. Он слушает. И причуивает след.

Она медленно завела Джюльетт себе за спину и отступила в дальнюю часть погреба, перешагивая осторожно и неспешно. Полоска тусклого ночного света заползла на её лицо, очерчивая смесь классических и экзотичных южных черт. Они с Джюльетт снова замерли.

Голоса продолжили доноситься с первого этажа:

– Как я могу к вам обращаться, – требовательно осведомился Нобилиор.

– Мистер Биккел...

– Вы не пожмете мне руку? – настойчиво спросил гость.

– Простите, просто не хочу намочить, вы только с дождя...

После прошлого рукопожатия при знакомстве с Катриной мистер Биккел находился в состоянии, которое можно было сравнить с гипнозом. То же самое, вероятно, попытался сделать с ним и Нобилиор. Но Биккел отказался пожимать ему руку, и вероятно избегал долгого зрительного контакта. Управлять им без слов Катрина не могла, но та же сила внушения, что сделала его послушным Катрине, не позволила ему довериться Нобилиору на уровне бессознательных инстинктов.

– Так вот, мистер Биккел, – строго продолжил Нобилиор. – Девочка, о которой я говорю, юна, напуганна, и по нашим сведениям, недавно была замечена в окрестностях Уортона. Преступники удерживают её против воли с самым бесчеловечным умыслом.

– Я никого не видел...

– Прежде, чем что-то сказать, задумайтесь! – перебил его Нобилиор с предостережением. – Зложелатели могут запугать, подкупить или даже обмануть честных людей, заставляя стать соучастниками преступления. Но отвечать придется всем, кто невольно помог скрыться...

Речь Нобилиора отвлек скрип половиц на лестнице.

– Кто это там? – с плотоядным азартом спросил Нобилиор и стремительно направился к лестнице.

Доски пола задрожали под его шагами, заставив Джюльетт поежиться.

– Я жена Биккела, вы нас разбудили... – раздался голос хозяйки дома.

– А с вами кто?

– Люси, моя дочь.

С интересом и ещё большим азартом Нобилиор распорядился:

– Прекрасно. Спускайтесь сюда. С вами я тоже хочу поговорить. Вот так. Да, теперь я вижу, все в сборе. Наверху ещё есть кто-то?

– Нет, инспектор Нобел, – честно ответила миссис Биккел.

– Верю.

Катрина в погребе беззвучно шагнула в сторону, чтобы через щель получше рассмотреть происходящее на первом этаже. Как и она, Нобилиор не маскировался, наряжаясь в одежду людей. На нём был наглухо застегнутый кожаный плащ в фасоне швейцарского клана лордков. С ремнями через весь торс вместо пуговиц, придававший ему грозный облик военного

офицера. Зрение Катрины позволило ей различить даже выбитый герб Понарина Люцербера на плече плаща наёмника.

Нобилиор поднял руку и указал:

– Вы! Да, вы, Люси. Сколько вам лет?

– Шестнадцать сэр.

– Что ж Люси, знайте, я намерен обойти каждый дом в округе до утра. Поднять каждую семью в столь ненастную ночь. И проверить каждый дом. Но я думаю, что уже нашел нужный дом. Вы меня понимаете?

Запинаясь, Люси, проскулила:

– Не совсем, сэр.

– А я думаю, понимаете. Меня бы не посылали искать людей, если бы я не подмечал мельчайшие детали. Назовем это особым чутьем, понять которое вы не сможете. Но оно никогда не ошибается. Я заметил, что все вы нервничаете. Почему-то вы до сих пор не зажгли свет. Стоите тут с пустыми глазами в темноте и пытаетесь меня обмануть. Знаете, что бывает, когда поднимаешь людей среди ночи? Они зажигают свет, запахивают свои халаты, набрасывают пледы, на их дряблых лицах ещё розовеют следы от подушек. А глядя на вас, я этого не вижу. Я чувствую, что ваша мать врет мне, говоря, что я разбудил кого-то в этом доме. Это глупая ложь. Потому что вы сегодня ещё не ложились спать! – закончил Нобилиор на повышенных тонах, заставляя Биккелов бояться себя всё сильнее.

– Но я... – попыталась оправдаться миссис Биккел.

Безуспешно. Наёмник Триумвирата стражей не слушал ее. Он обращался к её дочери:

– И я задаюсь вопросом. Ваша мать лгунья, Люси? Или у нее есть причины скрывать от меня правду?

Тревожная заминка растянулась больше, чем на минуту после его слов. Такую грубость и напор никто из Биккелов не ожидал. Нобилиор шагнул в сторону семьи, сбившейся в кучку у подножья лестницы. Загоняя их в угол, как хищник свою добычу. Впрочем, так и было.

– Расскажите, где Джульетт! Моя задача: найти и вернуть её домой. К родителям. Если ваши родители не понимают, что на кону, может быть, они поймут, если потеряют свою дочь, как считаете, Люси?

Отчаянный вздох испуга сорвался с губ Люси. Она попятилась, а рука Нобилиора уже протянулась за ней, когда с надрывом заговорила миссис Биккел:

– Мы не знаем никакую Джульетт, сэр. Но сегодня к нам приходили люди. Двое мужчин и девчонка. Может быть, шестнадцати лет. Только её звали Джилл. Им нужна была еда.

И это было единственное, что знала миссис Биккел. Она верила в свои слова, не понимая, что их ей внушила Катрина.

– Вот это уже что-то... – задумчиво проговорил Нобилиор. – Как давно?

– На закате, сэр. Может, чуть позже.

– Сколько они пробыли у вас?

– Час или немногим больше. Они поели у нас. Мы не могли отказать, выбора-то особо не было, – придерживая свою дочь, чтобы отодвинуть от Нобилиора, объяснила миссис Биккел. И повторила заученные слова, которые помнила будто явь: – Они направляются в Шотландию. Для чего не сказали. Они вообще не больно-то разговорчивые. Мы были рады, что они ушли, не принеся нам проблем.

– Шотландия, значит? – недоверчиво протянул швейцарский наёмник и пристально вгляделся в каждое из испуганных лиц Биккелов. – Вы так много рассказали. В ответ на небольшой вопрос о том, сколько эти люди пробыли у вас. Обычно правду приходится выдергивать из людей палец за пальцем. Один порез за другим. А тут вдруг вам оказываются известны их планы.

– Инспектор Нобел, может нас обманули, но больше мы ничего не знаем... – начал было мистер Биккел, с мольбой сложив руки.

Он не успел договорить. Прозвучавшие слова стали последними в его жизни.

– МОЛЧАТЬ! – заорал Нобилиор, схватил мистера Биккела за лицо и с бешенством всадил его затылком в стену.

Череп Биккела не выдержал силы и скорости, с какой лордок столкнул его с каменной поверхностью. Мгновенный разлет крови оросил стену и лица женщин алыми брызгами прежде, чем они успели услышать сырой хруст ломающихся костей.

Биккел умер мгновенно и упал на пол как тряпица. Всё это видела Катрина сквозь щели в полу. Она знала, что Нобилиор закончит все именно так.

Мать и дочь закричали, захлебываясь слезами. От их криков Джульетт уперлась лицом в плечо Катрины. Жмурясь. Давясь от сдерживаемых слез. Она знала, что значил гулкий удар тела мистера Биккела о доски пола, прокатившийся по потолку всего подвала. Труп мужчины свалился замертво.

Наверху разразился истинный кошмар, который Джульетт всем сердцем желала бы не слышать, не видеть, не быть участницей этого. Над головой Джульетт гремели женские крики. Грохот мебели. Беготня. Сдавленные стоны боли. Раздирающие горло мольбы. Задыхающиеся от слез всхлипы. Удары. Падения. Визг. И снова удары.

– Мы ничего не знаем, поверьте, все так и было! – молили женщины, по воле Катрины и вправду не помнящие Джульетт.

А безжалостный швейцарский наёмник, не могущий достучаться до их сознания, в бешенстве орал в ответ:

– ГДЕ ОНА?!

Бил и швырял женщин на стены. Ещё и ещё. Снова и снова. Пока голоса миссис Биккел и Люси ни стали звучать искажённо от боли и травм.

Катрина не собиралась больше ждать. Скоро Нобилиору наскучат его кровавые игры. Она развернулась и тихо зашагала в самый конец погреба. Джульетт покорно прокралась за ней. Старательно всматриваясь себе под ноги, чтобы ничего не задеть.

За стеллажами у дальней стены подвала виднелась щель выхода на улицу. По расчетам Катрины, пока Нобилиор занят Биккелами, они с Джульетт успеют ускользнуть от него. Ручейки дождевой воды стекали там сквозь щель запертой двустворчатой дверцы, установленной наклонно под потолком. Проблема заключалась лишь в том, что запирались створки входа засовом снаружи. Катрина разглядела его в зазор между створками, подойдя поближе.

Как справиться с этой преградой, не пользуясь физической силой и не производя шума, Катрина придумала быстро. Она вынула саблю из ножен, висящих на бедре, и продела длинное изогнутое лезвие между створками. Дождевая вода тут же заструилась по лезвию, заливая Катрине сапоги. Теперь предстояло поднять саблей засов. Беззвучно. Не привлекая внимания.

Тем временем жестокая расправа Нобилора в нескольких дюймах над их головами продолжалась. Джульетт не знала, как вынести мысль о том, что эта чудовищная беда обрушилась на Биккелов из-за неё. Слезы застилали ей глаза. Отчаянное желание выйти наверх и все остановить, металась в её наивной голове. Но Джульетт боялась, что это не спасет Биккелов. Ничто не спасет людей от лордков до тех пор, пока воин в вороных доспехах из её видений не поднимет меч зари и не сразится с этими чудовищами.

Пророчица заставила себя поднять голову и посмотреть на ад, устроенный Нобилиором. Сквозь щели в потолке погреба стекали струйки крови, растекаясь кровавым узором по паутине в погребе. Струясь по балками, подпирающим первый этаж, и скапливаясь в лужицы у ног Джульетт.

Глазам пророчицы предстала страшная картина. В мигающем свете молний Миссис Биккел висела на руке Нобилора, цепляясь за его плащ, пытаясь вырваться из его рук Люси, умоляя

и посыпая проклятиями. Одежда дочери Биккелов была разодрана и окровавлена. Девушка не касалась ногами пола и почти не шевелилась. Нобилиор зажал её в смертоносных объятьях, вонзив клыки в её шею и на глазах у матери отбирал жизнь Люси. Глоток за глотком, вкушая её кровь.

Когда миссис Биккел нашла силы посильнее дернуть руку Нобилиора, он отбил её ногой в лицо. Та повалилась на пол. И из порванного кармана её платья выкатился камушек.

Тот самый сапфир из ножен сабли Катрины, которым она отплатила Биккелам за приют и еду.

Блеск камня привлек внимание Нобилиора. На его черной могучей фигуре мигом сверкнули два желтых глаза. Горящих в темноте как угли. Увидев их блеск, Джульетт тут же сдвинулась в сторону, молясь, чтобы Нобилиор не заметил её сквозь щели. Но он смотрел только на сапфир.

Кровь с новой силой забила из раны в шее Люси, когда швейцарский наёмник вынул свои клыки из побледневшей девушки. Едва живой, но уже обессиленной до беспамяतства.

Жестокий шлепок по щеке привел миссис Биккел в чувство. Белые пальцы стянули её волосы и потянули её голову вверх. Нобилиор присел рядом с миссис Биккел и поднес к её разбитому лицу сапфир.

– Откуда у сельских фермеров такая дорогая вещь? – кровь дочери миссис Бикел стекла изо рта Нобилиора.

Увидев это миссис Биккел расплакалась. Это была отнюдь не та реакция, которую требовал Нобилиор. Он крепче схватил её волосы и сильно ударил её лицом об пол. А затем повторил вопрос.

Джульетт согнулась, обхватывая себя от душевной боли и горечи. Жалость и безмерная вина надламывали и переполняли ее. Она понимала, вот-вот с её уст сорвется горький всхлип, ведь она задыхалась от мук совести и больше не могла смотреть, как наёмник Понарина убивает эту семью.

Внезапно её обдал поток свежего воздуха. И в подвале стало больше света. Беззвучные аккуратные руки Катрины обхватили за плечи и вывели её из подвала под тяжелые струи дождя. И ветер унес часть душевной боли. Ободрил, оживил, заставил Джульетт опомниться хотя бы до той степени, чтобы она смогла бежать самостоятельно.

Она была в шоке. И не понимала, как они с Катриной оказались среди деревьев. Как миновали пастбище, каменную изгородь и оказались во дворах других домов. Перед глазами Джульетт ещё долго мелькали кровавые воспоминания, прежде чем она смогла прийти в себя.

Гром вернул Джульетт в настоящее. Они стояли под навесом хозяйственной постройки на земле другой семьи, в паре сотен ярдов от дома Биккелов. Катрина остановилась здесь, чтобы оглядеться, проверить, не преследует ли их Нобилиор. А заодно чтобы Джульетт перевела дух.

Старые сельские домишки и множество построек для хранения садовой утвари, от малых до больших амбаров, тесно раскидывались вокруг и звались деревней Уортон. Кругом змеились извилистые дорожки, ограниченные древними каменными изгородями или сбитыми из досок оградами.

– Он увидел сапфир, – прошептала Джульетт.

Катрину это не беспокоило.

– Нобилиор считает, что тебя защищают Фонарники. Это старый орден, ведущий свою историю со времен шестого крестового похода. Он знает, что они богаты, – объяснила наёмница. – Лучше помолчим, пока он будет искать нас. А как уберется отсюда, мы найдем конюшню и уедем. Я чувствую запах лошадей поблизости.

– Как думаете, он их убил? – с наивной надеждой на малейший шанс, что Люси и миссис Биккел остались живы, спросила Джульетт.

Неожиданно с крыши соседнего дома раздался удар, и Катрина тут же приложила палец к губам.

Темная фигура Нобилиора, больше походившего на зверя, готового напасть, венчала край крыши. Он вспрыгнул на нее и устремился всем телом вперед. Всматривался и вслушивался в завесу ночного дождя. Ища признаки движения. Так же, как делал это на крыше дома Биккелов.

Несколько минут он неподвижно осматривал окрестности, а затем соскользнул по склону крыши и ненадолго скрылся из виду. Катрина воспользовалась этим моментом. Взяла Джульетт за руку и повела в сторону этого же дома. Пользуясь той же тактикой, что и тогда, когда им пришлось идти в направлении, откуда приехали стражи румынского клана. Катрина предпочитала занимать позицию охотника, заходя позади преследователей. Джульетт эта тактика была непонятна. Она послушно кралась в мокрой траве, преодолевая страх. Лишь веря, что Катрина знает, что делает.

Они прокрались по-над стеной дома и обогнули его с другой стороны, пригибаясь низко к земле. Теперь Нобилиор вновь был в их поле зрения. Он ходил по тропинкам. Заглядывал в темные окна. Перепрыгивал через каменные изгороди. Взбирался на амбары за считанные секунды. Скользя по стенам вверх с небывалой прытью, нарушая представление о законах мироздания. Но самым страшным для Джульетт оказалось видеть его быстроту. Порой он оказывался в новом месте в одно мгновение. А его прыжки на огромные расстояния заставляли терять дар речи. Такие плавные и почти беззвучные. Он почти летал. До этого Джульетт видела, что на это способна лишь Катрина.

Сербская наёмница и Джульетт держались вдаль, повторяя его маршрут. Прятались в тенях. Притаивались за углами. А Нобилиор не желал так просто упускать след. Чутье и вправду не подводило его. Он знал, что Джульетт либо рядом, либо была здесь недавно. Он дотошно и терпеливо прочесывал деревню уголок за уголком, словно беря прячущихся на измор.

Дом за домом, угол за углом – неожиданно Нобилиор вновь пропал из виду. Словно сквозь землю провалился. Катрина и Джульетт в это время прятались в тени между небольшим сараем, криво сложенным из камней, и самым большим двухэтажным домом в округе. Катрина с негодованием нахмурилась, понимая, что с двух сторон их легко можно обнаружить. Она сконцентрировалась на окружающих звуках, ища Нобилиора в штрихе дождя.

И в этот момент он спрыгнул прямо перед ними. Спинай к ним. Их отделяли считанные мгновения до того, как Нобилиор повернется и заметит их.

Джульетт испугалась от его резкого появления. Невольно вздрогнула. Катрина среагировала моментально. Она зажала рот Джульетт ладонью и прижала пророчицу к себе. И в следующее мгновение Джульетт ощутила, будто земное притяжение сместилось. Её спину потянуло назад. Они с Катриной плавно и беззвучно вжались в стену сарая, полностью оторвавшись от земли. И так же беззвучно откатились по стене за угол ровно в тот момент, когда Нобилиор стал поворачиваться, чтобы бросить взгляд в их сторону.

Наёмник Понарина увидел лишь пустой угол между домом и пристройкой.

Их спасло одно мгновение.

Постояв несколько минут, осматриваясь и выжидая, чтобы проверить собственные догадки, Нобилиор вновь прыгнул на крышу и оказался теперь над Катриной и Джульетт, которые висели у второго этажа, прижатые к стене силой Катрины. Наёмница по-прежнему зажала рот Джульетт, чтобы та почти даже не дышала. Лишь навес крыши скрывал их от убийцы Биккелов. Он нависал так близко, что кровь Люси, смываемая с Нобилиора дождем, стекала на Катрину и Джульетт. И Катрине оставалось надеяться, что сильный дождь заглушит стук сердца Джульетт, становившийся всё быстрее и отчетливее.

Вероятно, так и произошло. Спустя ещё минуту Нобилиор спрыгнул с крыши и принялся делать круги вокруг местных пастбищ в стороне отсюда.

Катрина так же плавно перекадилась вместе с Джульетт на крышу, откуда только что ушел швейцарский наёмник. Только теперь она отпустила Джульетт и та смогла отдышаться. Они лежали на затененной стороне склона кровли под струями дождя.

Джульетт тяжело дышала, пытаясь осознать, что сейчас произошло с силой притяжения.

– Как вы это сделали?

– Не для всех мироздание одинаково, – ответила Катрина и подползла к гребню крыши. Осторожно выглядывая. – Законы природы иные для однажды умерших.

Она несколько минут наблюдала за маршрутами Нобилиора и поняла: он слишком отчетливо учуял Джульетт, и не уйдет отсюда. Через несколько минут он затаится в засаде, вновь скрывшись из виду. Но он твердо вознамерился поймать Джульетт и верит, что она где-то поблизости. Он был хорош! И неспроста. Всех наёмников испокон веков обучал Зан Вэллкат.

Отец Катрины.

Вэллкаты были первыми наёмниками лордочков ещё до объединения трех воинственных кланов в Триумвират стражей. Звание «наёмник» носило нарицательный характер и не указывало на функцию. Это звание означало преемственность от Вэллкат – любимого и наиболее способного воина самого Падшего Принца. Лордока. Императора мертвых. Праотца всех бессмертных, взявших имя Лордока как эпоним, как название всего своего народа.

В этом поколении наёмников Катрина и Нобилиор остались единственными подобными воинами Триумвирата. Поэтому Катрина понимала тактику Нобилиора. У нее было единственное преимущество перед ним: он не знал, что сейчас их интересы разошлись. Что она не выполнила приказ Триумвирата убить Джульетт. И лишь это преимущество могло выдворить Нобилиора из деревни Уортон.

– Он отсюда не уйдет, – решила Катрина.

Джульетт невольно схватилась за её плечо:

– Что? Почему вы так решили?

– Нобилиор не может тебя найти, но он точно знает, что ты здесь. Он окопается тут и будет ждать рассвета. Я раскусила его план. Он думает, с восходом солнца ты и те, кто тебе помогают, потеряете бдительность. А он найдет способ добраться до тебя и при свете дня.

– Что же нам делать?

– Есть только один способ, – азартно усмехнулась Катрина. – Я заставлю его считать, что этой работой займусь я. А его отправлю по ложному следу.

– Вы хотите с ним встретиться? Вам нельзя! Что если...

– Джульетт, другого выхода нет. Всё будет хорошо. Оставайся здесь.

Катрина на секунду сжала руки Джульетт в знак поддержки, доверительно заглянула в её глаза, а затем скользнула через край крыши.

И исчезла в ночных тенях.

Глава 5. Алый дом

Желтый отблеск в ночи рассек штрих дождя. Чувствительный к свету взор Нобилиора уловил, как в траве появились новые тени. Как слабый свет пробивается через непогоду. Где-то в деревне зажегся свет.

Инстинкты сработали мгновенно. Нобилиор осмотрелся и оценил обстановку за доли секунды. Сначала он решил, что своими поисками разбудил кого-то из жителей Уортона. Но потом посланец Триумвирата увидел, что свет зажегся там, где просто не мог теперь гореть.

В окне дома Биккелов!

Наёмник резко выхватил автоматический пистолет Люгер P08 и бросился обратно к их ферме. За несколько ярдов от дома он оттолкнулся от земли и преодолел отрезок пути в долгом беззвучном прыжке, намного превосходящем высоту и дальность прыжков, на какие способен самый подготовленный человек. Нобилиор тихо приземлился возле полуоткрытой входной двери, вызвав лишь легкий плеск дождевой воды под его ботинками. И затаился. Выслеживая того, кто зажег свет.

Сквозняк со скрипом качал дверь. В щели мерцал алый блеск крови, заливавшей весь пол в доме. Виднелись мертвые тела, бесформенные, будто оплавленные под силой притяжения, и разбитая в щепки мебель – разрушительный след от его собственного пребывания у Биккелов.

Никакого движения. Никаких скользящих теней.

Если наёмник не ошибся, оценивая врага, значит, тот, кто зажег свет, хотел приманить его. Нобилиор, предположил, что тут замешаны рыцари Ордена Фонарников, веками пытающиеся остановить Триумвират.

Швейцарский наёмник обошел дом, заглядывая в каждое окно и находя лишь пустые комнаты. Он решил попасть внутрь так же, как покинул дом. Через подвал. Он устремился к наклонному коробу уличного входа в погреб. Спустился под дом по ступеням, с которых ручьями лилась дождевая вода. И оказался на том месте, где четверть часа назад прятались Катрина и Джульетт – о чём во всех подробностях он до сих пор не догадывался.

Осмотрев дом из-под пола, Нобилиор и теперь никого не обнаружил. Он решил: если в доме и находится кто-то живой, то прячется на втором этаже. Направив Люгер перед собой, швейцарский наёмник выскочил из подвала и обвел комнату прицелом ствола.

В этот момент под потолком беззвучно скользнула черная тень и сбила Нобилиора с ног тяжелым ударом в спину. Падая, швейцарский наёмник развернулся, чтобы выстрелить в нападавшего. Но второй удар выбил Люгер из его руки. Почти килограмм легированной стали пистолета со звонким стуком ударился об пол.

Сгруппировавшись и упав на спину, обезоруженный Нобилиор оттолкнулся от пола, схватил врага, и вместе они прокатились кубарем. Затем подпрыгнули и вновь оказались в воздухе, вцепившись друг в друга. Яростно разворачиваясь, чтобы хорошенько швырнуть противника на стену.

Они чиркнули немислимым вихрем по всему первому этажу, вокруг лестницы на второй этаж и центральной стены дома. Что заставило швейцарского наёмника задуматься: никакой человек не может так сражаться.

Враги отбились друг от друга в полете и приземлились на противоположные стены, достав из-под одежды новые ножи и пистолеты. Каждый теперь находился над головой относительно другого – параллельно полу.

И в этот момент оба узнали друг друга.

Их готовые к бою стойки лишились прежнего напряжения. Перед Нобилиором оказалась Катрина Вэлкат, маршал сербского клана лордоков, наёмница Триумvirата стражей. Такая же, как и он.

Катрина сразу убрала свой кинжал квилон под плащ, спрятала «Браунинг» в карман и шагнула со стены на пол.

– Наёмник! – приветствовала она.

– Наёмница, – чуть настороженно кивнул обескураженный Нобилиор.

Он спрыгнул на пол, но разоружаться не спешил. Лишь опустил оружие. Появление Катрины Вэлкат оказалось самым непредсказуемым объяснением зажегшегося света в доме Биккелов.

– Так вот кто раскрасил этот дом в алый, – улыбнулась Катрина, обведя взглядом кровавые брызги на стенах и кивнув на трупы Биккелов позади неё. – Прости за нападение, я ожидала увидеть врагов. Тебе удалось приблизиться ближе всего к цели. Я чувствую, здесь была Джульетт Фэннинг. Сам воздух выдает ее след. Эти люди как-то связаны с ней?

– Лишь косвенно, – ответил он. – Что ты здесь делаешь?

– То же, что и ты.

Ледяная сталь его глаз скользнула по Катрине недоверчиво. Нобилиор оглядел ее с ног до головы, подмечая следы от ранений, стрелянные отверстия в одежде и брызги грязи. Сами раны на ее теле успели восстановиться и бесследно исчезнуть. Значит, в боях она побывала относительно давно.

– Полагаю, твои поиски не были скучными, – Нобилиор всё ещё пытаясь сложить с общей картиной появление Катрины.

– Были веселые моменты, – немногословно подтвердила она и прогулочным шагом направилась по лужам крови, стекшей с Биккелов, перешагивая через бледные руки и ноги убитой семьи. – Не слишком продуктивные, в отличие от тебя. Так близко подобраться к Джульетт я не смогла. Похоже, круги наших поисков сужаются. Стражи Дариуса Морбия объезжали местность в нескольких часах к юго-востоку отсюда. А сутки назад я видела пожар в северном Ланкашире. Его зарево освещало ночь за десятки километров. Твоя работа?

Нобилиор перевел взгляд в пространство, размышляя о чем-то. И молча кивнул в ответ на вопрос. Катрина заметила, что он выстраивает в уме цепочки предположений. Она оценивала его так же, как он оценивал ее. Призрак недоверия между ними вполне соответствовал обстоятельствам, при которых они встретились. И всё же, они приходились союзниками друг другу. Оба – стражи лордоков, служащие одним хозяевам. Одним целям.

По крайней мере, так думал Нобилиор.

Катрина подняла с пола «Люгер» Нобилиора и протянула пистолет владельцу. Жест этот казался жестом мира. Швейцарскому наёмнику пришлось убрать оружие под одежду, чтобы взять свой «Люгер».

– Там был штаб Фонарников, – добавил Нобилиор. – В северном Ланкашире. Я сжег его как осиное гнездо. Но кто-то из них улизнул. Вместе с девчонкой.

– Штаб Фонарников в таком захолустье? – со скептической улыбкой переспросила Катрина, прекрасно зная, о чём говорит Нобилиор.

Она поставила стул, лежавший возле опрокинутого стола, за которым пару часов назад ела Джульетт. И села, протянув ноги на боковину столешницы обеденного стола. Ее расслабленная поза внушала доверие и была выбрана Катриной не случайно. Чтобы внушить Нобилиору отсутствие необходимости в излишней бдительности.

Каким бы простым ни было убранство фермерского домишки, как бы ужасна ни выглядела кровавая картина замученных до смерти Биккелов, Катрина выглядела теперь по-хозяйски царственно, будто властвовала над окружающей смертью и ужасом, устроенным Нобилиором.

Он же метался из стороны в сторону, ещё пылая инстинктом охотника. Одержимый азартом убийства. Их разговор среди трупов продолжался:

– Это ещё не самое странное, – воздел палец Нобилиор с презрительным оскалом, в котором блеснули длинные клыки. – Если пророчество Джульетт Фэннинг задумывалось как приманка для нас, то почему Фонарники так рьяно оберегают ее сейчас? Их штаб не выглядел ловушкой. Они защищались, сдерживая мою осаду. Выгадывая время для отхода Джульетт. Если ее пророчество о гибели бессмертных всего лишь обман, тогда что ценного в самой девочке?

– К чему столько вопросов? Триумвират вынес ей приговор, наше дело исполнить его, – с притворной верностью напомнила Катрина.

– Не говори, что не считаешь это странным. Мы могли что-то упустить. Я много размышлял об этом.

– Лорд-маршал Понарин предупреждал, что нас могут одолеть сомнения в ходе этого задания, – убежденно продолжала Катрина. – Нам должно доверять воле наших лордов-маршалов. Неужто я слышу в твоих речах зерно сомнения?

– Я не испытываю ни малейших сомнений в решении Триумвирата, – твердо отрезал Нобилиор. – Убью девочку на месте. Но пока что понимание плана Фонарников может помочь найти ее.

Катрина решила испытать его. Спровоцировать:

– А я уж решила, ты начал верить в ее пророчество о гибели бессмертных. Усомнился в истинности учения Тентела. Я не осуждаю. Мы стражи, нам долженствует оценивать риски со всех сторон.

Гладкое как оплывший воск лицо Нобилиора обратилось к сербской наёмнице без тени колебаний:

– Не важно, во что я верю. Джульетт Фэннинг умрет.

Ответ истинного подданного швейцарского клана...

Возглавляемый старейшим из бессмертных, Понарином Люцербером, швейцарский клан всё меньше чтит священную книгу пророчеств Тентел. Этим были недовольны сербский и румынский лорды-маршалы Зан Вэлкат и Дариус Морбий, равноправные главы Триумвирата, как и Понарин. Но прагматичный Понарин годами отклонялся от закоснелого учения Тентела, проповедуя собственные догмы о том, что все лордоки – порождение первозданного мертвого хаоса. Хаоса, что был до мироздания и останется после.

Идеи Понарина набирали популярность среди лордоков. Если остальным подданным Понарина хватало дерзости забыть истины священной книги Тентел, разумеется и Нобилиор, как самый верный его подданный, не допускал даже мысли, что пророчество какой-то безродной британской девочки Джульетт Фэннинг о грядущей гибели лордоков может нести зерно истины. Предвестие угрозы.

Сербская наёмница высокопарно отозвалась на его слова:

– Похвальная преданность! Мы с тобой – пули, выпущенные из ствола. А пуля не станет раздумывать на пути к цели. Она просто поражает то, что должна. Верно?

– Именно, – медленно кивнул швейцарский наёмник.

Катрина улыбнулась. Нобилиор был весьма хитрым и способным воином. Но ее иронии он не уловил. Не понял, что слова ее скрывали насмешку над слепой верностью.

Зан Вэлкат учил их, что наёмник должен самостоятельно анализировать обстановку и адаптироваться. Видимо, такое мышление не подходило Понарину. Ему нужны были воины, всецело подчиненные его воле. И такого воина Понарин выковал из Нобилиора. Эту разницу между собой и Нобилиором Катрина считала превосходством.

Впрочем, слепая верность Нобилиора огорчила ее. Это означало, что они не смогут договориться насчет Джульетт. Не смогут даже обсудить, насколько разумнее для Триумвирата

сохранить жизнь той, кто предрекла гибель всем потомкам Лордока, чтобы выяснить источник глобальной угрозы.

Пусть даже в итоге окажется, что угрозы ложной.

Так считала не только Катрина, но и один из глав Триумvirата. Ее отец, Сербский лорд-маршал Зан Вэлкат, втайне поручивший выяснить всё, что Джульетт знает об обстоятельствах грядущей гибели бессмертных от руки неизвестного воина в доспехах вороных, в чьих руках сияет меч зари.

Именно это поручение поначалу удерживало Катрину от убийства Джульетт, когда она нашла девчонку. По крайней мере до тех пор, пока Катрина не испытала подобие человеческой привязанности и сострадания к Джульетт. А потом выяснилось, что эта шестнадцатилетняя пророчица каким-то образом связана не только с будущим лордоков, но и с прошлым. И возможно, знает тайну происхождения первого из бессмертных, скрытую от самих лордоков.

Но Нобилиора даже эта информация не остановила бы. А это означало, что руководствуясь общими целями, верностью лордокам и преданностью Триумvirату, Катрина и Нобилиор, неизбежно становились врагами в этом непростом задании.

– Что ж, в итоге поиски привели тебя сюда. Но почему ты вернулся, а не погнался за Джульетт, пока след был свеж? – с непониманием и долей укоризны поинтересовалась Катрина.

Нобилиор ответил не сразу. Его лицо, столь гладкое и туго натянутое на череп, вновь на мгновение застыло в размышлении. Он продолжал обдумывать нечто неизвестное Катрине. Потом взял одну из масляных ламп и расплескал горячее на стены и пол.

– Я обыскал всю округу, – между делом стал объяснять он, отчего вид его подготовки к поджогу сделался ещё более зловещим. – След петляет. Замыкается. Будто она всё ещё здесь. Но дождь делает след слабым. Если она притаилась в одном из домов, то не вылезет из своей норы до рассвета.

Катрина тут же решительно поднялась и направилась к выходу:

– Так пойдем, перевернем всю округу! Каждый дом! Зальем землю кровью каждого жителя этой деревни! Найдем Джульетт!

Нобилиор поспешил преградить ей путь. Остановил ее, схватив за плечо:

– Спугнем. И пока будем упиваться резней, дадим ей ускользнуть. Царящий хаос скрывает дела людские пуще ночной тиши. Они как мыши. Только и ждут шума, чтобы сбежать в царящей суматохе.

– Не проблема. Один из нас займет обзорную точку и не упустит их, – яростное желтое сияние залило прежде синие радужки глаз Катрины. И черные лимбальные кольца проступили вокруг дьявольского блеска в ее глазах.

Нобилиор воззвал к ее разуму, хотя на лице его читалось уважение:

– Но мы не можем устраивать бойню вскоре после публикаций в лондонской прессе о Джульетт Фэннинг и ее «вампирах». Не на сей раз.

– Брось! Смертные не свяжут эти события между собой, – решительно шагнула вперед наёмница.

Всё это была игра. Катрина желала убедиться в намерениях своего соратника. А Нобилиор поддавался, ничего не подозревая.

– Катрина, я разделяю твоё желание, но здесь не Балканы, – предостерегающе напомнил Нобилиор. – Мы не можем незаметно вырезать целые деревни в тихой до омерзения спокойной Британии. Это вызовет шумиху и быстро дойдет до сведения Скотленд-ярда, парламента, до премьер-министра и короля. Триумvirату не понравится, что мы всколыхнули внимание властей. Давай действовать тоньше.

И игра удалась. Складывалось всё неплохо. Нобилиор предпочел действовать аккуратно – это было на руку Катрине. Представился подходящий момент, чтобы пустить мысли Нобилиора в нужное русло.

Катрина придвинулась ближе к нему и утвердительно спросила:

– Ты, как и я, не уверен, что девчонка ещё здесь, верно?

– И это тоже.

– Тогда нам вновь следует разделиться. Я останусь здесь вместо тебя в засаде, а ты вернешься к поискам и продолжишь идти по следу. Не стану отрицать, у тебя больше успехов в этом задании, – решила подыграть его самолюбию Катрина. – Я вижу, что все пути ведут на север. Возможно, Джульетт направляется в Шотландию.

– Почему? – насторожился Нобилиор, тут же вспомнивший, что о Шотландии говорили и Биккелы. Не зная, что оба этих факта были частью плана Катрины, что Биккелы говорили только то, что внушила им сербская наёмница.

– Странно, что ты спрашиваешь, – остановив оценивающий взгляд на Нобилиоре, произнесла Катрина. – Раньше там жил потомок Константина Крестоносца. Лулах МакКринан. Весьма деятельный рыцарь фонарников, одержимый успехами своего пращура Константина и жаждавший возрождения ордена после упадка. Он хотел славы. Хотел больших сражений с нами. Фанатик, объединивший вокруг себя горстку разбойников. Это он со своими людьми уничтожил клан Кровавой Астрид во времена Георга Августа¹⁵. Астрид тогда потеряла всех своих подданных. Эти события запомнились как одно из самых дерзких нападений на сообщество лордков со времен поражения Константина Крестоносца. Триумvirат собрал все свои силы и отправил нас. То задание стало одним из моих первых столь крупных дел. Я лично убила МакКринана и razорила их штаб. Он был скрыт под замком МакКринана.

– Точь в точь, как в ланкаширском штабе, – проговорил наёмник, анализируя эту информацию. – Не лишено смысла! Ты проверяла свою теорию? Была в замке МакКринана?

– Как раз направляюсь туда, – солгала наёмница. – Но согласна с тобой: кому-то нужно остаться здесь до наступления дня и проверить, не появится ли Джульетт. Я могу взять это на себя.

Нобилиор скользнул ледяным ничего не выражающим взглядом по сербской наёмнице. Обдумывая дальнейшие действия. Затем кивнул. Остаться здесь, когда Катрина Вэлкат возьмет на себя самую бесперспективную часть работы, больше не было смысла. У Нобилиора имелась ценная информация о возможном направлении движения Джульетт Фэннинг, которой он не собирался делиться. Он куда больше верил этой информации, собственноручно добытой из пыток ланкаширских фонарников, чем предположениям Катрины о штабе в Шотландии, со времен деятельности которого прошло два столетия. Орден Фонарников давно мог оставить шотландский штаб заброшенным, и там попросту уже ничего нет, кроме руин.

Решение он принял быстро. Оглядев чернеющую ночь через разбитые окна и отворенную дверь, Нобилиор произнес:

– Хорошо, так и поступим. Я отправлюсь дальше. Если представится возможность, проверю замок МакКринана, – солгал он и с толикой недоверия спросил: – А что будешь делать ты, если днем Джульетт не появится?

– У меня есть пара других вариантов, – немногословно ответила Катрина. – Разделим шансы на успех. Ты не выкладываешь все свои зацепки, а я не выкладываю свои. В конце концов, почести за убийство Джульетт достанутся только одному из кланов.

– Справедливо.

Нобилиор прошел к единственной зажженной Катриной лампе и повертев ее в руках бросил туда, где разлил масло для поджога. Огонь вспыхнул мгновенно. Лордоки не стремились истребить человечество, оберегали популяцию людей – своей любимой пищи – от исчезнове-

¹⁵ Георг II, второй правитель из Ганноверской династии – король Великобритании и Ирландии с 1727 по 1760 годы. Известен как последний британский монарх, который лично участвовал в военных сражениях. При нём страна перешла с юлианского календаря на григорианский.

ния. Но убийства были неизбежны, и потому бессмертные предпочитали скрывать истинные причины смерти своих жертв. К утру жители Уортона обнаружат лишь пепелище, да обугленные каменные стены, и сочтут, что молния ударила в крышу дома Биккелов, вызвав пожар.

Катрина вышла из дома. Дождь звонко забарабанил по ее плотному кожаному плащу. Следом вышел и швейцарский наёмник.

– Наёмница! – на прощание почтительно произнес Нобилиор.

Он любил это слово. Их общее звание. И изрекал с гордостью.

– Пусть успех и дальше сопутствует твоим поискам! – в напутствие сказала Катрина.

Двое наёмников Триумвирата разошлись в ночи, утаив друг от друга чрезвычайно важные сведения. Катрина не сказала, что нашла Джульетт Фэннинг, но вынуждена оберегать ее из-за дара, которым девчонка наделена. А Нобилиор не сказал, что точно знает от убитых им фонарников в Ланкашире, что Джульетт направляется в Уайтхейвен, чтобы сесть на корабль ордена.

Поэтому Катрина провожала Нобилиора, думая, что они больше не встретятся до самого конца задания. Что ей удастся исполнить тайное поручение Зана Вэлката и вернуться в Триумвират с отчетом, который заставит лордов-маршалов внять пророчеству Джульетт. И тем самым Катрина предотвратит обещанную гибель рода лордоков.

Но этому не суждено было случиться.

Из Уортопа Нобилиор направился сначала на север, обманным маневром, а затем свернул напрямик в сторону Уайтхейвена. Туда же, куда держали путь и Катрина с Джульетт.

Сербская наёмница ещё час отслеживала перемещения Нобилиора между каменистых холмов Камберленда, забравшись на самую верхушку букowego дерева в роще, что раскинулась по краю Уортона. Она должна была удостовериться, что Нобилиор не вернется. Дождь к тому времени стих. Пожар обрушил крышу дома Биккелов. А Джульетт дожидалась Катрину в конюшне, по распоряжению наёмницы вычесывая лошадей, чтобы скакуны не получили мозоли и не сделались раздражительными в пути. До рассвета оставалось три часа.

Вернувшись к Джульетт, Катрина быстро снарядила лошадей в путь: накинула потник и седло им на спину, присоединила подпругу к приструге, проверила, помещается ли ладонь между телом лошади и ремнем. Затем спустила стремяна и помогла Джульетт сесть в седло.

Они выехали затемно и поскакали сразу на запад, срезая напрямик меж озер и пологих Камберлендских гор. Не подозревая, что столб дыма от горящего дома Биккелов засекли глаза других преследователей ещё час назад.

В нескольких милях от Уортона на юге исторической области Уэстморленд остановились два румынских стража. Посланцы лорда-маршала Дариуса Морбия.

– Венчеслав! – окрикнул напарника цетинистый брюнет в коричневом замшевом плаще, стягивая поводья и отклоняясь назад, чтобы остановить своего скакуна. – Вглядишься. Что может загореться в такой дождь?

Разорвав зубами шею пойманной лисы, другой румын опрокинул ее тушку, чтобы свежая горячая кровь стекала ему в рот. Осушив тельцо дикого зверя, он отшвырнул лису в сторону и посмотрел в направлении дыма.

Красноватый тапетум луцидум сверкнул в его зрачках, когда неподалеку вспыхнула молния. Венчеслав наклонился в седле вперед. Пристально всмотрелся в даль. Для его лордочьих глаз холмистый камберлендский простор выглядел куда светлее беспросветного мрака, каким для человека казалась ночная гроза. Обагренное кровью дичи костистое лицо Венчеслава скривилось в раздумьях.

– Возможно, я вижу деревню. Проклятые стены дождя мешают на таком расстоянии, – он выхватил из-за спины австро-венгерскую винтовку Манлихер и посмотрел в оптический прицел, щурясь от стекавших по лицу капель. На таких расстояниях стекло давало большие aberrации, но лордок разглядел, что хотел.

– Это поджог, не иначе! Круг поисков сужается.

– Согласен. Надо поворачивать. Поскакали туда, Петру!

Первый всадник довольно ухмыльнулся, обнажая широкие неровные клыки и заорал лошади:

– *Să mergem!*¹⁶

Венчеслав и Петру пустили лошадей в галоп по склону. Они были в пяти минутах езды от Уортона, когда увидели вдали, как двое наездников на лошадях спешно покидают деревню, направляясь на запад.

– Одна из них – светловолосая девчонка, – выкинув мускулистую руку вперед, гаркнул Петру и залился хохотом.

– Поедем наперерез.

– Не угонимся, мы давно в дороге, наши лошади устали. Есть план получше! У них на пути будет озеро. Им придется объезжать. А мы поскачем напрямик.

– Но долгую погоню мы и сами не потянем. Чертово солнце скоро взойдет! – презрительно сплюнув на восток, напомнил Венчеслав.

– Нам не придется жариться днем, если за нас это сделают другие. У меня есть идея. Понарушаем насколько правил лордоков ради высшей цели?

Залившись кроважидным гогогом, Венчеслав одобрительно взревел и увел лошадь вбок. Вместе с Петру они теперь сменили направление и поскакали маршрутом на опережение. То, что они задумали, сулило новые проблемы для Катрины и Джульетт.

¹⁶ Пошли! (рум.)

Глава 6. Среди мертвецов

Приближался рассвет.

Самостоятельно править лошадей оказалось не так страшно, как думала Джульетт. Катрина давала советы, помогала и страховала ее. За два часа пути девушка разобралась и даже привыкла к верховой езде. Украденные в Уортоне лошади показали себя не слишком быстроходными, но вполне послушными, ведь сельские жители объезжали их не один год. Правда, аллюры этих лошадей не отличались изяществом и довольно сильно раскачивали наездниц.

Джульетт выросла в плотно застроенном восточном Лондоне, привыкнув лишь к кирпичным стенам и смогу заводов. Она никогда раньше не ездила верхом, не видела бескрайнего горизонта, каким ей довелось любоваться все последние дни. Дни, полные кошмаров и потрясений. И несмотря ни на что, глаза Джульетт продолжали видеть красоту и верить, что где-то в этом мире ещё хватает добра. Где-то там, за горизонтом.

Предрассветная даль серебрилась вокруг просторами озер, стекала сизыми тенями безлесных горных склонов в долины и отражала ясное утреннее небо. Горы в Камберленде представляли собой фьельды – пологие массивы с зелеными лугами и плоскими каменистыми хребтами. Перечерченные множеством вековых троп и небольших перевалов.

Озерным краем эта живописная местность называлась не просто так. На территории более двухсот тридцати тысяч гектар располагались группы крупнейших озер Англии. А меж ними, среди вершин, таились горные озера поменьше. Любуясь видом, Джульетт понимала, что это край первозданной чистоты, где всякий путник – лишь пылинка на просторе вечности. Край свободы и одиночества.

А глядя на тающий вдали горизонт, Джульетт представляла там синюю полосу моря, желая скорее добраться до порта Уайтхейвена. Скорее встретиться с сэром Марлоу, в котором она чувствовала добрую силу и опору. И надеялась, что там их дожидаются благородные джентльмены, мистер Уоллес и мистер Галлагер. Лишь в этих мыслях Джульетт находила прибежище от ужасов минувшей ночи. От сидящих в голове криков Биккелов и запаха их крови. От чувства вины и беспомощности.

Она уже не обращала внимания на пронизывающий холод, на сырую после дождя одежду, боль растертых ног и усталость. Джульетт принимала все эти тяготы смиренно, как малую кару за смерти людей, погибших из-за неё. Желая лишь поскорее добраться до порта и вновь увидеть друзей.

– Мисс Вэлкат, а почему мы не дождались мистера Уоллеса и Галлагера? – спросила Джульетт, не подозревая, что затрагивает опасную тему.

Ехавшая чуть позади Катрина оглядывала окрестности, высматривая признаки погони из-под низко надетого капюшона. Непростой вопрос заставил её хорошенько подумать, чтобы дать ответ, который не пошатнет доверие Джульетт.

– Это было нелегкое решение, – ответила Катрина уклончиво. – Так лучше для нас. Уоллес и Галлагер остались позади, чтобы доблестно принять на себя ярость наших преследователей.

Услышав неискренний ответ, Джульетт оглянулась и внимательно посмотрела на наёмницу через свои длинные золотистые локоны, растрепавшиеся от ветра. Недоверчиво и чуть обиженно. Укоризненный вид девушки показался наёмнице забавным.

– Не переживай, Джульетт, – с величественной невозмутимостью утешила Катрина. – Уверена, мы встретим их в Уайтхейвене.

– Мне кажется, вы неслучайно оставили мистера Уоллеса и мистера Галлагера позади, хотя с ними нам было бы надежнее. Вы многое недоговариваете. Я же вижу.

– Не только я.

– О чём вы?

– О твоих видениях, из-за которых всё началось. Ты скрываешь от меня нечто очень важное.

На мгновение вид у Джульетт стал растерянный, даже испуганный. Уверенная прямота Катрины поколебали негодование пророчицы. Джульетт испуганно замолчала и поспешила отвернуться, чтобы наёмница не видела, как в лицо ей ударяет румянец от волнения. А наёмница понимала, что сейчас, после убийства Биккелов, бессмысленно пытаться вытянуть из Джульетт подробности о личности война в вороных доспехах, которому суждено уничтожить лордоков. И потому оставила эту тему до поры.

Потрескивая камнями под копытами, лошади бежали вольной рысью. Ритм был выбран наёмницей не случайно. Катрина не хотела загнать неподготовленных лошадей длительным галопом, которым они проскакали уже пару миль, но и не могла позволить им идти медленным шагом.

Близился момент, когда смертоносный диск солнца взойдет на востоке.

Мелкая дрожь и слабость уже начинали овладевать телом Катрины. Она была в плаще Триумвирата, частично защищавшем лордока от солнечных лучей. Защитная одежда позволит Катрине даже в свете солнца добраться до убежища, где она сможет переждать световой день. Но плащ не уберезет от недомогания, которое всякий кровнаследник Лордока испытывал днем.

Меж тем, первый луч окрасил склоны дальних гор красно-розовым блеском. Спустя несколько минут солнце поднялось над гребнем грозовых туч, уходивших на восток. Тень над окрестными землями рассеялась. И в спину Катрине ударил горячий солнечный свет.

Кожаные перчатки наёмницы тут же плотнее сомкнули поводья, издав треск. Катрина негромко простонала, ощущая, как лучи обдают ее волнами смертоносного жара. Как воздух наполняется обжигающим светом.

Утренние краски становились всё ярче. Сливаясь и ослепляя. Черные ресницы наёмницы инстинктивно плотнее опустили на глаза. Катрина пришпорила лошадь и погнала ее вперед. Услышав стон наёмницы, Джульетт с беспокойством зыркнула на Катрину и тоже пришпорила лошадь.

Впереди, в долине между холмов и небольшого озера мерцали домишки деревни Литтл-Мидхиллс. Маленького поселения всего в несколько домов среди зеленых лугов и крутых холмов. Там Катрина намеревалась переждать световой день.

Прискакав к деревне, Катрина и Джульетт не увидели людей. В этом уголке Англии царил покой и умиротворение. Но что-то в Литтл-Мидхиллс было не так.

Полуразрушенные каменные изгороди соседствовали с нарядно выкрашенными ставнями и дверями. Свежевыстиранное белье, сохнущее на бельевых веревках, соседствовало с разбитыми окошками и разбросанными по лужайкам садовыми инструментами. В траве валялся женский сапожок. На одной из калиток развевалась на ветру чья-то замызганная землей рубашка.

– Это заброшенное место? – удивилась Джульетт.

– Нет, не думаю. Просто захолустье.

Наёмница спешила, привязала лошадь к столбику ближайшего забора, и, придерживая капюшон низко надетым, оббежала несколько домишек. Заглядывая в окна, чтобы убедиться, что хозяев нет. Вернувшись Катрина сообщила:

– В домах никого. Видимо, здесь люди встают чуть свет и уезжают работать в городки покрупнее. Пойдем! Нужно найти тебе сухую одежду. Ты вся продрогла.

Джульетт тронула забота Катрины о ней даже теперь, в столь трудный для наёмницы час, когда солнечный свет разгорался вокруг всё ярче. Мелкая дрожь пробивала Катрину. Но вовсе не от холода. Наступающий день забирал ее силы.

Наёмница скользнула в открытое окно ближайшего домика, а Джульетт начала привязала свою лошадь к заборчику и осталась ждать снаружи. Незаметно торчащий гвоздь рассек ее ладонь, когда Джульетт затягивала повод. Она ойкнула от боли и потрясла рукой. Алые капли крови упали на траву. Ветер подхватил их запах и развеял над холмами.

Осматриваясь по сторонам, Джульетт ловила себя на мысли, что Литтл-Мидхиллс весьма милое место, где она была бы не прочь остаться жить. Хотя эта деревушка казалась в несколько раз меньше Гринтона – родного городка отца Джульетт, здесь было так же спокойно и уютно.

Вскоре из-за выющихся полупрозрачных занавесок раздался голос Катрины:

– Всё чисто. Полезай сюда.

Джульетт прошла по зеленому дворику, перелезла через подоконник в дом и тут же выглянула обратно, придерживая длинные золотистые волосы.

– Что там? – насторожилась Катрина.

– Ничего. Пустяки, – ответила Джульетт. – Просто кукла с разбитой головой под окном. Странно, что она там лежит.

– Закрой окно и шторы, пожалуйста. Мне нужно больше темноты, – попросила наёмница.

Они стояли в чей-то спальне. Катрина прошла к дубовому платяному шкафу, распахнула скрипучие дверцы и стала перебирать вещи. Вещей оказалось не много. Недаром захоlustье. Нарядиться тут было не для чего, в отличие от городов, переживающих в 1910х годах очередной бум влияния моды. Новой одежде тоже неоткуда было взяться, но хозяевами дома вещи хранились бережно.

– А что вы делаете, мисс Вэлкат?

– Ищу для тебя подходящую одежду.

– Я не хочу красть чужое...

– Мы не крадем, Джульетт. Понятие собственности – одна из ложных основ вашего насквозь купеческого строя, необходимая, чтобы сохранять власть у торговых компаний, – с надменным неуважением к миру смертных, объяснила Катрина. – Люди не понимают суть истинного обладания. А вещи должны просто служить своим целям для тех, кто в них нуждается.

Наёмница достала простое бежевое платье на пугавицах. Без вышивки и краски. Но крой его был близок к крою платья Джульетт, а шерстяная ткань теплее ее белого хлопка.

– Подойдет, – решила Катрина, на глаз прикинув размер к худенькой фигуре пророчицы.

– Но ведь эти люди не богаты, и каждая потеря для них истинная беда. Давайте оставим хозяевам немного ваших драгоценных камней взамен.

– То есть сапфиры, стоящие горы денег, раздавать направо и налево можно, а грошовые тряпицы брать нельзя? – с сомнением улыбнулась Катрина и отстегнула одноручную балканскую саблю килидж вместе с инкрустированными ножнами. Выбив об дверной косяк пару блестящих синих камней, наёмница приговорила: – Что ж, мне не жалко, будь по-твоему. Платье на это они не купят, а дом и пару овец – вполне.

Положив камни на комод, Катрина оставила Джульетт переодеваться, а сама вновь прошла по небольшим комнаткам, осматриваясь в простом и бедном интерьере. Здесь ей предстояло коротать время до захода солнца. К Джульетт наёмница вернулась, когда та застегивала верхнюю пуговицу бежевого платья. Девушка неуверенно облизала губы и спросила наёмницу:

– Мне подходит, как думаете?

– Как на тебя сшито.

А потом взгляд Джульетт приковался к кровавым разводам на снятом платье, что лежало теперь на кровати. Ночью кровь Бикклов стекла на неё с Нобилиора и только теперь Джульетт поняла, что дождь не смыл эту кровь. Лицо пророчицы застыло с выражением вины и душевной боли.

– Мне следовало бы попросить у тебя прощения за то, что тебе пришлось увидеть и пережить, – небезразлично произнесла Катрина. – Я понимаю, ты считаешь нас виновными в гибели Биккелов. Возможно, ты думаешь, что я могла помешать Нобилиору...

– Нет, я так не считаю, мисс Вэлкат. Вы не могли вмешаться. Иначе бы он всё понял. Вы в очередной раз спасли меня и доказали, что отличаетесь от Нобилиора. А цена моего спасения в очередной раз стоила жизней людей. Я лишь горько сожалею, что однажды не послушала отца, который считал, что безопаснее будет молчать о моих видениях. Я позволила себе наивную мысль, что поднимая шум, желая открыть миру пророчество, я способна кому-то помочь. Я так глупа, как же ошибалась! И вера в это стоила так много, – голос Джульетт дрогнул, она задыхнулась от слез и в отчаянье обняла Катрину. – Во всех своих потерях и горе, что я принесла, виновата лишь я.

Катрина сначала стояла отстраненно. Опустив руки. И никак не отвечала на горестные всхлипы пророчицы, уткнувшей лицо в ее плечо. Мысль о том, что Джульетт может искать у неё утешения, зная, кто Катрина на самом деле, казалась наёмнице чудной и непривычной. Но вскоре Катрина положила свою белую ладонь на золотистые волосы девушки и дождалась, когда та успокоится. А потом Катрина заглянула в лицо Джульетт со скорбью многовековой мудрости и вдумчиво произнесла:

– У самых значимых вещей в мире – самая дорогая цена. Мы отдаем тому, во что верим, больше, чем у нас есть. Поэтому порой за нас расплачиваются другие.

– Я не знаю, что мне делать, – прошептала Джульетт, ищуще заглядывая в сапфировую синеву глаз наёмницы лордоков. – Я не верю больше в важность этого пророчества.

Катрина крепко сжала руки Джульетт в своих руках и твердо произнесла:

– Зато я верю. Однажды ты сделала выбор, не ведая, чем это обернется. Ты затронула тьму. И тьма тебя услышала. Теперь ты знаешь цену. Легко принимать решения в неведении. Гораздо труднее нести груз последствий за свой выбор. Но тебе придется его нести. А я могу лишь пройти этот путь с тобой до конца.

– Обещаете?

– Обещаю.

Джульетт улыбнулась. С благодарностью. Так, будто ноша ее стала чуточку легче.

– Джульетт, прошу, скажи мне, кто тот воин из твоих видений? – не отпуская хрупких теплых рук Джульетт, попросила Катрина. – Кто тот лордок в доспехах вороных, что осмелится уничтожить себе подобных?

– Ох, мисс Вэлкат... – с печалью скривилась Джульетт. – В видениях всё так необычно, а в жизни совсем иначе. Я не ведаю, как много лет, десятилетий или веков отделяют нас от того дня. Боюсь лишь одного. Вдруг вы не готовы это узнать.

А чуткий слух Катрины уловил тихий шорох в одной из комнат. Наёмница свела тёмные брови и настороженно вслушалась в окружающее пространство.

– Здесь кто-то есть, – едва слышно прошептали губы Катрины.

– Но вы же осматривали дом... – тревожно прикрыв рот руками, вытаращилась Джульетт.

– Погреб! – догадалась наёмница и поспешила вон из комнаты, искать дверцу в подвал.

Они обе забежали на кухню, на звуки скрипящих петель, когда дверца в погреб открылась и с грохотом упала на пол. Из черного проема показались сначала две чумазы исцарапанные руки с несколькими сорванными ногтями. Они как пауки шарили по ступеням в погреб и половицам, нащупывая опору, чтобы подтянуться. А потом медленно из дыры в полу поднялась взмыленная голова. Лишь на половину. Повернула одутловатое лицо. Неестественно белое. И раздалось жуткое протяжное шипение.

Наёмница тут же схватила Джульетт за руку и завела себе за спину, закрывая собой.

– Господи! Кто это?! – заверещала Джульетт.

– Будь здесь! – строго велела Катрина.

Страшное человекоподобное существо от звука их голосов проклатало и с невероятной быстротой метнулось ползком, скребя обломками ногтей по полу к стене кухни. Рваные одежды на нём или ней болтались и тянулись по полу.

Внезапно, к ужасу Джульетт, существо перекинуло через себя ноги, поставило стопы на стену и поползло по стене к потолку вниз головой. Вывернувшись спиной внутрь. Под потолком оно развернулось головой кверху и застыло. Сверкая желтыми глазами. Роняя слюну из открытого рта. Подергивая головой от запахов. И неотрывно глядя на Джульетт.

Катрина спешно направилась к существу и требовательно спросила:

– Скажи, кто обратил тебя, дитя? И я утолю твой голод, – с притворной добротой прибавила наёмница.

Казалось, это страшная тварь испугалась и вида, и голоса Катрины. Существо вздрогнуло и отползло по углу под потолком подальше от наёмницы, шарахаясь от вида ярких зашторенных окон, за которыми светило утро. А потом тварь снова остановила свои янтарно-желтые святающиеся глаза на Джульетт. И новые капли слюны засочились из открытого рта, в котором виднелись два провала выпавших зубов на месте клыков. И провалы эти зарастали новыми, острыми клычками, что проглядывали из кровавых лунок десен.

– Не бойся меня, – ласково произнесла Катрина и перешла на язык, незнакомый Джульетт. То шелестящий, то тягучий, как ветер. И резкий, как стоны удушья. – *Как давно ты пробудилась, дитя?*

Джульетт почудилось, что только теперь существо с осмысленностью и удивлением взглянуло на Катрину. На мгновение оно застыло и закрыло рот. Но то было лишь мгновение.

Вдруг тварь сипло завизжала и бросилась прыжками по потолку из кухни – прямо на Джульетт. Пророчица закричала и попятилась. Её сейчас разорвут на части! Ещё больше Джульетт испугало, что Катрина будто бы и не спешила вмешиваться.

– Как же я их ненавижу... – покачала головой наёмница, доставая бельгийский самозарядный Браунинг М1903.

Раздался всего один выстрел.

Оглушительный и резкий. Мелькнула вспышка пороховых газов. И существо набегу тут же свалилось с потолка к ногам Джульетт.

Пророчица взвизгнула затопала и затрясла руками:

– Что это такое?!

– Обращенный упырь, – спокойно объяснила Катрина, убирая пистолет в карман. – То, что когда-то было человеком, отдало свою кровь и вкусило крови лордока. Тупиковая ветвь кровонаследия Падшего Принца. Именно они стали основой ваших легенд о вампирах.

Наёмница поставила ногу на едва шевелящееся тело упыря, со звоном вынула саблю из ножен и вонзила клинок в его спину. Добивая посеребренным лезвием в самое сердце. Джульетт отвернулась и зажмурилась.

И тут они услышали протяжный скрипучий вой где-то в соседних домах. Голоса не то человеческие, не то звериные. Не одного и не двух, но множества существ.

– А это что? – вытаращилась от страха Джульетт.

Катрина озадаченно глянула в сторону окон.

– А это... – произнесла наёмница, сама удивляясь своим словам, – много обращенных упырей.

– О нет!

– И я слышу, как они бегут сюда. Но почему? Ведь сейчас светит солнце! – Чтобы увидеть это своими глазами, наёмница подошла к одному из окон, отодвинула штору и поразились: – Они не понимают, что происходит. Горят, но рвутся сюда. Их приманивает запах человека. Тебя.

Джульетт виновато глянула на свою порезанную гвоздем руку. Выглянула из-за шторы и ужаснулась. На залитой солнцем улице со всех концов деревни сбегалась толпа. Все они кричали, покрывались ожогами, дымились, загорались. Многие падали замертво, прогорая насмерть. Но остальные продолжали рваться сюда.

– Что же нам делать? – испугавшись этого безумия, прошептала Джульетт.

– Ничего.

– Ничего?!

– Я разберусь, – со спокойной улыбкой объяснила Катрина.

– Как вы можете быть так спокойны?

– Это просто упыри. Тут не о чем переживать.

– Простите, мисс Вэлкат, но верится с трудом! – со смесью вежливого возмущения и неконтролируемой паники выпалила Джульетт.

Наёмница отошла от окон.

– Приближаются! – предупредила она.

Джульетт отступила к стене, обхватила себя руками и чуть втянула голову в плечи, готовясь к новому ужасу.

Сразу два окна взорвались осколками стекла. В комнату впрыгнули ещё трое упырей. Двое покрытые ожогами, дымящиеся. А третий горел и орал от боли, но всё равно со всех ног рванул к Джульетт, протягивая горящие пальцы. Его Катрина отбила ногой обратно в окно. Там, в слепящем солнечном свете, он и умер, корчась в муках и обугливаясь.

Второго упыря Катрина рассекла несколькими продольными взмахами килиджа. Одновременно держа первого упыря за горло. Стальной клинок, покрытый тонким слоем серебра, разрубал кости и плоть, отравляя организм вампира. Прижигая раны и больше не давая им срастаться. Хватаясь за чернеющие от серебра порезы, второй упырь сам вывалился в окно.

– Кстати, Джульетт. Быть может, тебе лучше выйти, – отрезая голову первого упыря килиджем, предложила Катрина.

Джульетт отвернула лицо, зажмурилась и не поворачивалась. Ей хватало одних лишь мерзких плюхающих звуков, чтобы едва удержаться от приступа тошноты. Но слова Катрины заставили её напроочь забыть об ужасных вещах, которые наёмница творила над телами упырей.

– Выйти куда? – не поняла Джульетт, резко повернувшись.

Катрина вышвырнула последнего упыря в окно.

– На улицу, – пояснила наёмница.

– Вы шутите? К ним?

– Не к ним, а на солнце. Там они догорят, а здесь, в тени дома, перестают.

– Ну уж нет! Я лучше с вами останусь.

Разговаривая, они не заметили, что из того же погреба, откуда вылез самый первый упырь, поднялась ещё одна фигура. Довольно крупный мужчина, наблюдавший за тем, что происходит. Со страхом и злобой. И так же голодно смотрящий на Джульетт, как остальные. Пока наблюдал, он изучил и составил какое-то собственное представление о происходящем.

Он дождался, пока в дом забегут ещё двое горящих жителей деревни. Садовник в рабочем костюме и девочка вдвое младше Джульетт. Их Катрине пришлось оттягивать от пророчицы, уворачиваясь от губительных языков пламени. В это время крупный обращенный упырь из погреба догадался, что чтобы добраться до Джульетт и разодрать ей глотку, ему сначала придется победить Катрину. Упырь решил на схватку с наёмницей, хотя и чувствовал он в ней разительное превосходство и небывало силу.

Вооружившись ножом, он набросился на Катрину. Всадил нож ей в спину, неслабо разозлив её. Истошно вскрикнув, подданная сербского клана стражей развернулась и увидела того, кто ударил её ножом.

Катрина схватила упыря за горло, подняла над собой, с силой оттолкнулась ногами от пола и взмыла в воздух. Она пробила обращенным потолок и кровлю, оказавшись посреди лазури утреннего неба. Яркие солнечные лучи тут же покрыли голову обращенного страшными ожогами. От губительного света наёмницу защищал её плотный плащ, капюшон и перчатки, но упырь оказался беззащитен перед испепеляющим взором солнца. Плоть его обугливалась, трескалась, чернела, а потом уж и белела, превращаясь в золу.

Обращенный пытался вырваться, отбиться, орал от боли и бездумной инстинктивной ярости. Они по-прежнему находились в воздухе. Сила прыжка Катрины оказалась столь велика, что обломки кровли уже попадали на дом, но наёмница со своим противником ещё устремлялись ввысь. Постепенно замедляясь.

Скривившись от чувства мерзости при виде обращенного, Катрина любовалась тем, как солнечный свет уничтожает его. Выжигает его пустую голову ожившего мертвеца. Стирает из этого мира, как ненужное напоминание об ошибке всего рода лордоков. Как уродливое оскорбление великого образа бессмертных.

Упырь загорелся в руке Катрины и перестал дергаться. Наёмница сгруппировалась и отбила ногой его горящий труп от себя. На землю в паре десятков ярдов от деревушки упали лишь обугленные кости. Взметнув облако золы.

Катрина же пробила собой вторую дыру в крыше и приземлилась в гостиной, заставив Джульетт взвизгнуть от неожиданности. Катрина так и застыла на месте, дрожа от боли в облаке пыли. Наёмница сцепила зубы. Дым поднимался от её плаща. Рассеянный солнечный свет обжег и её даже в тени защитных одежд. Но не смертельно.

Выждав несколько мгновений, пока незначительные ожоги заживут, Катрина поднялась с колена и повернулась к пророчице. Вопрос её прозвучал хрипло от ещё сходящей ярости:

– Ты цела?

– А вы-то целы, мисс Вэлкат? Как я испугалась, когда вы выпрыгнули в дневной свет! Вот это вы вытворили финт! Не пугайте меня так больше, пожалуйста, а то как же я без вас.

Легкая зловещая смешинка сверкнула в глазах наёмницы. Она подошла и осмотрела царапины на руках и лице Джульетт. И девушка поразилась тому, какие холодные пальцы остались у Катрины даже после того, как солнце опалило её одежды.

Джульетт беспомощно заглянула в лицо Катрины:

– Я не превращусь в такую же тварь от этих царапин?

– Конечно, нет. Для этого нужно, чтобы ты выпила кровь вампира, а он твою. Только так можно обратить. Потерпи!

Наёмница резко выдернула из руки Джульетт осколок стекла и засмотрелась на кровь пророчицы. Но тут же отбросила осколок в сторону.

Видя это, Джульетт подумала вслух:

– Они так отличаются от вас.

– Ещё бы, – согласилась Катрина. – Выродки. Они деградируют, ими руководят лишь инстинкты, и контролировать себя они не могут. Они никогда не станут полноценными лордоками. Теперь я поняла, почему не почувствовала ничего присутствия. Вампиры почти не выделяют запахи, сердца не бьются. Ещё час назад они все были мертвы и пробудились только что.

– Откуда здесь столько вампиров?

– Вероятнее всего, румынские стражи Венчеслав и Петру решили устроить нам такую западню. Только Морбиевы прихвостни могли додуматься до такой дурости. Нобилиор себе такого не позволит, – Катрина прошла к одному из окон и выглянула в щель осмотреть окрестности. Прикинуть, в каких домах может ждать засада. – А это означает, что Венчеслав и Петру вычислили наш маршрут и сами затаились неподалеку. Отрезанные от нас светом солнца. Скорее всего, они видели нас и теперь так легко со следа не собьются.

– А этих людей не могли обратить другие лордоки?

– Здесь нет других лордоков. Ближайший и единственный клан в Хартфордшире... Кровавой Астрид из Арля, хорошо известной тебе, как леди Астрид Сандерленд. И мы не обращаем людей в упырей без разрешения наших лордов-маршалов. Ну, или почти не обращаем без разрешения, если совсем откровенно. Бесконтрольно обращают друг друга только сами упыри. Но не целыми деревнями. Жителей этой деревни обратили совсем недавно. Они ещё не осознавали, кто они и что солнце для них губительно. Их сделали дневной ловушкой для нас. Когда солнце сядет, нам придется уходить очень быстро. Очень!

Теперь Катрина и Джульетт знали, что никакие хозяева больше не вернутся в Литтл-Мидхиллс. Опустевший дом, разрушенный схваткой наёмницы с упырями, до заката оказался целиком в распоряжении путниц.

Выбросив все тела на улицу, потушив очаги возгорания на мебели и тканях, которые занялись огнем от упырей, Катрина и Джульетт приготовились ждать наступления темноты. В доме нашлось немного еды. Пророчице совсем не хотелось есть, но она понимала, что это пока испуг не улегся. Потом же голод будет изводить её болью в желудке. И через пару часов Джульетт заставила себя немного поесть.

Катрина убедила Джульетт, что ей нужно поспать. И как бы пророчица ни отнекивалась, как бы ни объясняла, что не сможет заснуть в доме, где ночью разыгралась ужасная кровавая трагедия, непосильная усталость взяла свое.

– Просто приляг и закрой глаза, – прошептала Катрина.

– Ладно, – согласилась Джульетт, – но только на диване. Я не посмею лечь в кровать тех, кого превратили в этих монстров из-за меня. А вы останьтесь рядом, мисс Вэллкат. Будьте возле меня.

И Джульетт заснула, так быстро и крепко. А наёмница, как и обещала, осталась сидеть подле неё. На полу, опираясь спиной на диван, не чувствуя ни усталости, ни долгих часов, что тянулись, пока лучи солнца чертили по комнатам вокруг золотистые узоры стремящегося дня.

Спящей Джульетт показалось, что прошли тысячи лет. Так крепок был сон утомленного тела. Для наёмницы же все мелькнуло как мгновение.

Когда очередной день из тысяч и тысяч дней вечной жизни Катрины Вэллкат был кончен, и солнце отбросило сквозь прохудившуюся штору последний красный луч на стену комнаты, Катрина легонько потрепала Джульетт по плечу.

– Нам пора, – сообщила Катрина.

– Ещё чуть-чуть, – сонно прошептала Джульетт, отворачиваясь.

– Вот-вот сюда придут Венчеслав и Петру. Нельзя, чтобы они увидели нас. Мы должны их опередить!

Долина между холмов Литтл-Мидхиллс погружалась в стрекочущую тень. Над холмами на западе разметались огненные облака. Катрина распахнула дверь и выбежала в вечернюю прохладу. Осматриваясь и выискивая глазами признаки движения в соседних домах, наёмница подскочила к лошадям и отвязала их от забора. Джульетт ждала сигнала в доме у открытой двери, и когда Катрина жестом позвала её, тут же поспешила к своей лошади.

Залезая в седло, пророчица увидела, что в среднем из всех домов Литтл-Мидхиллса распахнулась дверь, во двор выбежал мужчина в буром плаще. А из окна второго этажа выпрыгнул второй мужчина. Джульетт тотчас узнала их одежды. Такие же коричневые замшевые плащи были на убийцах её отца. От их страшного вида, от быстроты их нечеловечких движений, Джульетт взвизгнула.

– Венчеслав и Петру, как я и ожидала, – отвернув от них лицо, прорычала Катрина.

Она хорошенько подстегнула лошадь Джульетт, чтобы та помчалась вперед, и сама прищипорила свою. Позади с нечеловеческой скоростью гнали Венчеслав и Петру. Они забежали в амбар, а через секунду вырвались оттуда на мускулистых темных скакунах.

Перевалив через холм, Джульетт с облегчением увидела далеко на горизонте серебристо-сизую полосу моря. Там, в закатных красках, ждал её порт Уайтхейвен и встреча с фонарниками. С мудрым сэром Марлоу, возле которого отступали все страхи и угрозы. Надежными джентльменами мистером Уоллесом и мистером Галлагером, доказавшими, что любой ценой готовы стоять за доброе дело. И спасительное морское путешествие на корабле фонарников.

Но солнце село. Сгущалась жестокая ночь. А впереди предстояла опасная погоня, пережить которую смогут не все.

Глава 7. Уайтхейвен

– Он всё ещё там? – раздался вопрос посреди гомона разговоров.

Уоллес оттер испарину с решетчатого окошка возле их столика и взгляделся в мутноватое стекло на порт и темно-серые в вечернем свете воды Ирландского моря.

В девятистах ярдах от паба на Стренд-стрит, в котором они сидели, виднелся корабль побольше остальных суденышек, пришвартованных вдоль причала. Темный, современный, не похожий на типичные парусные рыбацкие посудины Уайтхейвена. Стоял он за маяком и гидротехническими сооружениями, отделявшими портовую гавань от моря.

Не отворачиваясь от окна, Уоллес протянул со свойственной северянам невнятностью:

– Стоит ещё, никуда не уплывает. Как тебя вижу.

– На том же месте?

– Ни фута в сторону, – подтвердил Уоллес и отпил терпкого темного пива. – К берегу так и не подплыл. Уплывать тоже не собирается. На якоре, наверно.

Собеседник Уоллеса сидел спиной к окну, устало откинувшись на спинку стула. Он дымил бриаровой курительной трубкой и пристально рассматривал посетителей паба в прищур зеленых глаз. Приглядываясь к ним, подмечая, кто и куда поглядывает. Кто с кем говорит. Походят они на простых людей, что пришли отдохнуть от рутины однообразных будней, или среди них затаился недруг. Кто-то бледнокожий да со слишком плавными движениями, каких людям не повторить. В одеждах чужеземных, диковинных фасонов. Враг, рассматривающий толпу так же внимательно, как и Галлагер, только с другими целями.

Однако ж, волков среди стада овец Галлагер не подмечал и потому спокойно продолжал попыхивать своей трубкой.

Дело шло к вечеру. Людей становилось всё больше. Теплый свет газовых светильников казался ярче, а густые тени – чернее. Под стать мрачным думам, таящим умы двух фонариков.

– В порту Уайтхейвена слишком мелко для такого судна, вот почему он не заходит в гавань. Уже как второй день пошел. Готов поспорить, это корабль сэра Марлоу, – решил Галлагер, зажав трубку в зубах, отчего его широкий подбородок вытянулся вперед еще сильнее. Его мужественное лицо подчеркивали густые темные бакенбарды во всю щеку и усы на старый манер. Кожу покрывали заживающие синяки и рассечения. Один глаз еще оставался припухшим, но уже открывался. Щетинистые темные брови хмуро сомкнулись. Он задумчиво протянул: – А Катрины Вэллкат и девчонки всё нет.

Галлагер хмыкнул в размышлениях и потянулся к своей кружке, чтобы докончить остатки пива на самом доньшке тары в пинту объемом. Галлагер и Уоллес просидели в пабе весь день. Наконец наевшись и напившись после долгого пути длиной в пару дней и ночей совсем без сна.

Поначалу они искали Катрину и Джульетт на просторе Камберленда. Но потом решили не углубляться в озерный край и двинулись напрямик в Уайтхейвен, чтобы не разминуться с ними в порту.

В Уайтхейвене они прождали два дня, посменно озирая порт из комнатухи над пабом. За это время в море появился корабль. Очевидно, тот самый, которого они ждали. Но пока с корабля никто не высаживался на берег. Должно быть, на борту повахтенно наблюдали за берегом в бинокль.

– Говорю же, надо выехать навстречу Катрине и Джульетт, – с беспокойством оглядев портовую улицу через окно, предложил Уоллес.

– И куда предлагаешь ехать, Уоллес? Катрина и Джульетт могут появиться откуда угодно. Лучше здесь переждать. Не пропустим.

– Ехать есть куда. Пообъезжаем округу. С холмов посмотрим. Прислушаемся. Если где что беспокойно, уж ветер донесет какой отголосок, – рьяно проговорил Уоллес, в очередной раз провожая взглядом молодую полноватенькую помощницу владельца паба, что крутилась в тесно набитом зале, убирая со столов и принося заказы. – Не могу я просто сидеть и ждать. Они там одни. А по душу Джульетт рыщет Нобилиор. И как минимум два стража Дариуса Морбия. У меня руки чешутся что-то сделать, когда думаю, что Триумвират хозяйничает тут, будто некому им помешать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.